

1 Юня ❖ ГОДЪ ШЕСТОЙ ❖ 1911 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость приключаемъ, Богородице Дѣво.

№ 11. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. № 11.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, 18 мая с. г. изволилъ возвратиться изъ Петербурга въ Холмъ.

Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ Святейшему Синоду 14 мая сего года даннымъ, Епископъ Холмскій и Люблинскій Евлогій, во вниманіе къ примѣрно ревностному и полезному служенію его Церкви Божіей, — ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричисленъ къ ордену св. Владимира 2 ст.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ—Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія по Холмской епархіи:

а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Холма, Люблинской губерніи, Иоанно-Богословской церкви протоіерей Леонтій Янковскій; гор. Сѣдльца, Свято—Духовскаго собора протоіерей Арсеній *Будиловичъ*; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—предсѣдатель Бѣльскаго Уѣзднаго Отдѣленія Холмскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей *Теодотъ Дороновичъ*; Холмскаго Каѳедральнаго собора священникъ Александръ *Суворова*; того же собора протодіаконъ Николай *Теодорова*; гор. Холма учитель образцовой, при Духовной Семинаріи, школы діаконъ Павелъ *Савчукъ*.

Списокъ лицъ духовнаго званія Холмской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія ко дню рожденія Его Императорскаго Величества за заслуги:

1) по духовному вѣдомству.

а) *саномъ протоіерея*—церкви села Потуржина, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Прокль *Гомелля*; г. Радина, Сѣдлецкой губерніи, Георгіевской церкви священникъ Александръ *Павловичъ*; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ *Серій*; завѣдывающая Турковицкой женской общиной, приписной къ Радчицкому св.-Антоніевскому монастырю, монахиня *Мадалина*; церкви села Бердыще, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Михаилъ *Главинскій*; церкви села Матче, Грубешовскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ *Теодоръ Чучманъ*; гор. Красностава, той же губерніи, Рождество-Богородичной церкви священникъ Александръ *Жуковский*; церкви села Безволи, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Іоаннъ *Лисовскій*; церкви села Пересоловичъ, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Валеріанъ *Зуховичъ*; в) *камилавкою*—церкви села Тарнова, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ *Мелетій Теодоровичъ*; церкви села Воли-Верещинской

Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ *Теодоръ Лебединскій*; гор. Вѣлгорая, Люблинской губерніи, Георгіевской церкви священникъ *Викторъ Козловскій*; церкви села Мшанны, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ *Алексій Малининъ*; церкви села Пратулина, того же уѣзда, священникъ *Алексій Лесковъ*; гор. Лукова, Сѣдлецкой губерніи, Николаевской церкви священникъ *Геродей Антиповичъ*; г) *благословеніемъ Святыяго Синода, съ грамотами*—Бубельской церкви, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ *Теодоръ Ганьюткевичъ*; Дрогичинской церкви, Соколовскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ *Назарій Витошинскій*; Кленовницкой церкви, Константиновскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ *Антоній Калининъ*; Павловицкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи священникъ *Василій Левитскій*; Спасской церкви, Холмскаго уѣзда, той же губерніи, псаломщикъ *Несторъ Войко*; Хижевицкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, той же губерніи, псаломщикъ *Александръ Добицкій*; Лосинецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, той же губерніи, псаломщикъ *Маркель Шимусюкъ*; гор. Томашова, той же губерніи, Николаевской церкви псаломщикъ *Иванъ Пилипчукъ*; Сосновицкой церкви, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, псаломщикъ *Варооломей Пыбульскій*; Бубельской церкви, Константиновскаго уѣзда, той же губерніи, псаломщикъ *Каллистратъ Кассіанчукъ*; Корницкой церкви, того же уѣзда, псаломщикъ *Петръ Токаревскій*; Мостовской церкви, того же уѣзда, псаломщикъ *Михаилъ Краць*. Докудовской церкви, Вѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, псаломщикъ *Іаковъ Громадскій*; Добратычской церкви, того же уѣзда, псаломщикъ *Романъ Скрипецъ*.

2) по гражданскому вѣдомству.

саномъ протоіеря—законоучитель Холмскаго Маріинскаго женскаго Училища священникъ *Николай Орловъ*.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: помощникъ настоятеля Вѣльскаго собора, священникъ *Романъ Арештовичъ*—настоятелемъ Прогалинскаго прихода, Радинскаго уѣзда, съ 1 мая; окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Митрофанъ Боровцовъ* къ Яновской церкви исправляющимъ должность младшаго псаломщика съ 1 мая.

Перемѣнены: перемѣщенный въ посадь Городло, Грубешовскаго уѣзда, псаломщикъ Посадовскаго прихода *Теодоръ Старшико*—въ село Голубье, Томашовскаго уѣзда; псаломщикъ села Голубья, Томашовскаго уѣзда, *Григорій Врезцкій*—въ посадь Городло, Грубешовскаго уѣзда

оба 14 апрѣля; младшій псаломщикъ Яновской церкви, Константиновскаго уѣзда, *Стефанъ Кмицкій*—къ Макаровской церкви, того же уѣзда, съ 1 мая; псаломщикъ Макаровской церкви, Константиновскаго уѣзда, *Романъ Левчукъ*—къ Кричевской церкви, того же уѣзда, съ 1 мая; настоятель Шкоповскаго прихода, Соколовскаго уѣзда, священникъ *Иосифъ Криницкій* для пользы службы на священническую вакансію къ Вировскому женскому монастырю съ 15 мая; священникъ Вировскаго женскаго монастыря *Іоаннъ Бортиновскій*— настоятелемъ Долговскаго прихода, Радинскаго уѣзда, съ 15 мая; настоятель Долговскаго прихода, Радинскаго уѣзда, священникъ *Харлампій Омельяновичъ*— для пользы службы настоятелемъ Шкоповскаго прихода, Соколовскаго уѣзда съ 15 мая.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Крыловской церкви, Грубешовскаго уѣзда, мѣщанинъ *Андрей Степанюкъ*; къ Вербовичской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Антоній Гасрилюкъ*, къ Тарногородской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, мѣщанинъ *Алексій Кузьминскій*; къ Яновской церкви, Константиновскаго уѣзда, крестьянинъ *Михаилъ Хилькевичъ*; къ Непельской церкви, Константиновскаго уѣзда, крестьянинъ *Адамъ Романюкъ*; къ Чулицкой церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Іванъ Иванашко*; къ Стрижевской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Ілля Дещукъ*; къ Гусинской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Даниилъ Гнатюкъ*; къ Старо-Межирѣчской Николаевской церкви, Радинскаго уѣзда, и приписной къ ней Параскевинской церкви въ селѣ Русской Волѣ бургомистръ г. Межирѣчья *М. Р. Токарскій*; къ Депольтычской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Николай Бабюкъ*; къ Заболотской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Севастьянъ Литвинюкъ*; къ Дратовской церкви, Любартовскаго уѣзда, крестьянинъ *Григорій Максимюкъ*.

Умершіе: псаломщикъ Кричевской церкви, Константиновскаго уѣзда, *Іаковъ Панасюкъ* 18 апрѣля.

II.

Краткій годичный отчетъ по церковно-археологическому музею и библіотекѣ при немъ за 1908—1909 г. г.

(Продолженіе).

30. Сборникъ Черниговскаго Епархіальнаго древлехранилища I в. Черниговъ 1908 г. 1 экз. Отъ Черн. Епарх. древлехранилища.

31. Отчетъ о дѣятельности Луцкаго правосл. Крестовоздвиженскаго Братства за 1907-8 г. Луцкъ 1908 г. 1 экз. Отъ Луцкаго Правосл. Братства.
32. Варшавскій дневникъ 1908 г. № 280.
33. Новое Время 1908 г. № 11708.
34. Варшавскій Дневникъ 1908 г. № 285.
35. " " " " № 286.
36. " " " " за 21 октября.
37. Заѣты родной старинны. Отъ М. Кобриня.
38. Медальонъ въ память 800 л. Михайловскаго Златоверхаго монаст. въ Кіевѣ. Отъ него-же.
39. Серебряный жетонъ въ память того же событія. Отъ него-же.
40. Голицынъ кн. (Муравлинъ). Сказка-шутка въ 3 дѣйствіяхъ. 1 экз. Отъ А. Подобѣдовой.
41. Сѣверцевъ Г. Своя вина. СПб. 1902 г. 1 экз. Отъ нея-же.
42. Соколовъ А. Бѣлые негры СПб. 1902 г. 1 экз. Отъ нея-же.
43. Соколовъ А. По кривой дорогѣ. СПб. 1902 г. 1 экз. Отъ нея-же.
44. Крыжановская В. И. Жизненный эликсиръ СПб. 1901. 1 экз. Отъ нея-же.
45. Ея-же. Маги. Романъ СПб. 1902. 1 экз. Отъ нея-же.
46. Флауэръ С. Сила внутри насъ СПб. 1906 г. 1 экз. Отъ нея-же.
47. Федоровъ П. А. Дѣтскія ремесла СПб. 1907 г. 1 экз. Отъ нея-же.
48. Незнамова Е. Живопись брызгами СПб. 1908 г. 1 экз. Отъ нея-же.
49. Пинкертонъ. Международная шайка мошенниковъ. 1 экз. Отъ нея-же.
50. Провинція. Политическій журналъ Ноябрь 1905 г. 1 экз. Отъ нея-же.
51. Холмсъ Шерлокъ. На рубежѣ смерти. 1 экз. Отъ нея-же.
52. Портъ-сигаръ, вышитый бисеромъ, работы 1852 г. Отъ нея-же.
53. Аллюминевый жетонъ маріавитовъ Отъ нея-же.
54. Бумажная икона Страстной БогоМатери, чтимой маріавитами. Отъ нея-же.
55. Серія (18) открытокъ. Москва въ баррикадахъ. Отъ нея-же.
56. 11 картинъ (изъ нихъ 6 олеографій). прилож. къ жур. Живопис. Обзорніе. Отъ нея-же.
57. Вѣроисповѣдная карта Холмскои Руси, сост. проф. Францевымъ въ 1908 году (оригиналь).

- м. Ноябрь.*
58. Уставъ религіознаго союза маріавитовъ. Лодзь 1908 г. Отъ свѣщ. П. Куркевича.
59. *Evangelium Ioannis*. Лондонъ 1885 г. 1 экз. Отъ него-же.
60. Уставъ Вѣльскаго русскаго Общества 1 экз. Отъ Ѳ. В. Кораллова.
61. Законоположенія по учрежденію попечительствъ о народной трезвости. СПБ. 1902 г. 1 экз. Отъ него-же.
62. Уставъ Русскаго женскаго благотв. Кружка въ г. Холмѣ. Холмъ 1907 г. 1 экз. Отъ него-же.
63. Уставъ Любл. русской публичной библіотеки. Люблинъ 1907 г. 1 экз. Отъ него-же.
64. Рукопись: „Изъ области мѣстнаго народнаго творчества“. 1 экз. Отъ М. Корниловича.
65. Изъ народнаго пѣсеннаго репертуара въ Грубешовскомъ уѣздѣ 1 экз. Отъ него же.

м. Декабрь.

66. Описаніе документовъ архива западно—русскихъ униатскихъ митрополитовъ I т. 1470—1700 г., II т. 1701—1839 г. СПБ 1 экз. Отъ С. Григоровскаго.
67. Холмскій народный Календарь на 1909 г. 1 экз. Отъ Со- вѣта Братства.
68. Дюптра, или зеркало мірозрительное. Москва 1781. 1 экз. Отъ прот. Г. Ливотова.
69. Завитневичъ. Палинодія Захарія Копыстенскаго. Варшава 1883. 1 экз. Отъ него-же.
70. Акаѳистъ Великомуч. Варварѣ. 1 экз. Отъ него-же.
71. Комаровъ. Въ память Священнаго Коронованія Государя Им- ператора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны СПБ. 1883 1 экз. Отъ него-же.
72. Записки Іосифа, митр. Литовскаго I—III т. СПБ. 1883 1 экз. Отъ него же.
73. Филаретъ митр. Письма къ архіеп. Тверскому Алексію. Мо- сква 1883. 1 экз. Отъ него же.
74. Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1899 г. 1 экз. Отъ него же.

(Продолженіе будетъ).

III.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за четырнадцатый (1910) годъ существованія Общества.

(Окончаніе).

25) о. Орловъ Ник., священникъ, Товарищъ Предсѣдателя	3 р.
26) Паппе Н. Н., начальница Маринскаго женскаго уч.	3 р.
27) Прейсъ Ал. Ев., учитель Бѣльской учит. семин.	3 р.
28) о. Пятенко Севастіанъ, священникъ	5 р.
29) Никольскій Ив. Ѳед., секретарь Консисторіи	3 р.
30) Приходько Ал. Ив.	3 р.
31) о. Рѣчкинъ І., священникъ, предсѣдатель Правленія	3 р.
32) о. Сагайдаковскій Николай, священникъ	3 р.
33) Сокольниковъ Ае. Павл., помощ. акцизн. надз.	3 р.
34) Суворовъ о. Ал., священникъ кае. собора	3 р.
35) о. Чумаковскій, Всеволодъ, священникъ	3 р.
36) Шіяновъ Е. В., секретарь Общества.	3 р.
37) Ѳедоровъ Ник., соборн. протодіаконъ	3 р.

П Р О Т О К О Л Ъ.

пятнадцатаго годичнаго Общаго Собранія членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ.

I. На пятнадцатое годичное Собраніе, созванное Правленіемъ на 2 февраля 1911 года въ актовомъ залѣ училища, прибыло шесть членовъ. Такъ какъ всѣхъ проживающихъ въ г. Холмѣ членовъ по списку Общества числится двадцать человекъ, то настоящее собраніе, какъ заключающее въ своемъ составѣ не менѣе $\frac{1}{4}$ членовъ Общества, живущихъ въ г. Холмѣ, считается, на основаніи § 30 устава Общества, законно состоявшимся.

Предсѣдателемъ Общаго Собранія былъ избранъ прот. о. Николай Ганкевичъ.

II. Заслушавъ отчетъ Правленія о состояніи и дѣятельности Общества за четырнадцатый (1910) годъ, отчетъ г. Казначея о движеніи суммъ и докладъ Ревизіонной комиссіи, рассмотрѣвшей этотъ отчетъ и

провѣрившей суммы, книги и документы Общества, Общее Собрание постановило: 1) согласно съ заключеніемъ Ревизіонной комиссіи, отчетъ о дѣятельности одобрить, а отчетъ о движеніи суммъ утвердить и 2) предоставить Правленію производить расходы въ 1911 году по выдачѣ нуждающимся воспитанникамъ пособій въ тѣхъ границахъ, какія опредѣлятся остаткомъ въ расходномъ капиталѣ отъ прошлаго года и поступлениями въ этомъ капиталѣ въ теченіе наступившаго новаго года.

III. Согласно требованію § 10 устава, Собрание постановило: съ годовыхъ членскихъ взносов и другихъ поступленій отчислять въ неприкосновенный капиталъ 10% и перечислить 40 руб. изъ остатка расходнаго капитала отъ 1910 года.

IV. По представленію Правленія, Собрание ассигновало 15 руб. на отпечатаніе отчета и другіе канцелярскіе расходы по Обществу въ наступившемъ году.

V. Согласно §§ 14, 15 и 32 устава, Общее Собрание производило выборъ двухъ членовъ Правленія, трехъ членовъ Ревизіонной комиссіи и трехъ кандидатовъ къ членамъ Правленія.

На мѣсто выбывшихъ, за выслугою лѣтъ, двухъ членовъ Правленія — священника о. Николая Орлова и преподавателя дух. Семинаріи ст. сов. М. И. Булгакова единогласно оказались выбранными тѣ же — о. Н. Орловъ и М. И. Булгаковъ.

Въ составъ Ревизіонной комиссіи, по единогласному избранію, вошли: прот. о. Ник. Ганкевичъ, Н. А. Котлинскій и С. Я. Лазаревъ.

Кандидатами къ членамъ Правленія, единогласно избраны: о. Ал. Громадскій, прот. о. Л. Янковскій и А. К. Визиракинъ.

VI. По предложенію Предсѣдателя, Общее Собрание выразило благодарность членамъ Правленія и Ревизіонной комиссіи за ихъ труды по Обществу въ истекшемъ году.

Предсѣдатель Общаго Собранія, Протоіерей *Николай Ганкевичъ*.

Члены Общества

}	Священникъ <i>Іоаннъ Рычкинъ</i> ,
	Священникъ <i>Николай Орловъ</i> ,
	<i>А. Жуковъ</i> ,
	<i>Н. Вяхиревъ</i> .

Секретарь Общества и Общаго Собранія *Е. Шляковъ*.

№ 11. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 11.

Праздникъ „царицы время“.

(Ко дню Св. Троицы).

Въ исторіи религиозной мысли вообще, и въ историческихъ судьбахъ христіанства въ особенности, встрѣчаются пункты, съ коихъ, какъ путнику съ горной вершины, открывается изслѣдователю цѣлая панорама красиво очерченныхъ, вполне опредѣлившихся, законченныхъ религиозныхъ настроеній, переживаній, идей. Благодаря личности такихъ пунктовъ получается цѣлостное впечатлѣніе отъ того, что до сихъ поръ (внизу, — въ обыденной, будничной жизни) казалось разбитымъ, разрозненнымъ. Въ исторіи нашего православія однимъ изъ такихъ пунктовъ является то, что составляетъ душу нашихъ величайшихъ праздниковъ. Въ частности праздникъ Пятидесятницы имѣетъ у насъ столь характерныя индивидуальныя особенности, что при вдумчивомъ къ нимъ отношеніи выступаютъ въ полномъ освѣщеніи тѣ стороны нашего православія, какъ исповѣданія, кои въ обычномъ теченіи жизни остаются въ тѣни. Объ этомъ и скажемъ сейчасъ нѣсколько словъ.

Въ лучшія времена исторіи православнаго Востока, когда не поблекъ еще христіански-греческій геній, однимъ изъ православныхъ греческихъ пѣснописцевъ (Іоанномъ монахомъ) было высказано крылатое слово: „весна, царица время, дары приноситъ Воскресшему Царю дней“¹⁾. Это — не одна изъ тѣхъ пышныхъ, но безсодержательныхъ фразъ, на которыя такъ способны были греки позднѣйшей темной Византіи. Это даже не просто перлъ краснорѣчія, а цѣлый, законченный строй сильныхъ, глубокихъ

¹⁾ Эта мысль дана въ первыхъ двухъ тропаряхъ первой пѣсни канона въ недѣлю Антипасхи.

идей, —строй, который не затерялся въ исторіи, а, напротивъ, перейдя въ жизнь, за собой имѣетъ исторію. Въ этомъ мы можемъ легко убѣдиться, если, войдя въ психику тѣхъ настроеній, какія даны въ пѣснопѣніяхъ нашей Цвѣтной Тріоди, сопоставимъ ихъ съ впечатлѣніями, какія создаются въ нашей душѣ подъ вліяніемъ побѣднаго гимна торжествующей, цвѣтущей весны. И тамъ, и здѣсь основной тонъ одинъ: жизнерадостность. Въ поступательномъ ходѣ весны каждый день даетъ намъ нѣчто новое; шагъ за шагомъ весна приближаетъ насъ къ лѣту. Нѣчто аналогичное наблюдается и въ ежедневныхъ молитвенныхъ переживаніяхъ Церкви за время отъ Пасхи до Пятидесятницы; шагъ за шагомъ отъ Живоноснаго Гроба въ саду Геосиманскомъ мы доходимъ сначала до горы Вознесенія, а потомъ и до Сіонской горницы, гдѣ Св. Духъ сошелъ на апостоловъ. Но при наличности всѣхъ этихъ измѣненій въ деталяхъ, въ оттѣнкахъ, и въ природѣ, и въ Церкви за все это время остается неизмѣннымъ и доминирующимъ чувство радости о жизни, радости о побѣдѣ надъ смертію. Предѣльной своей глубины, и притомъ въ совершенно новыхъ, исключительныхъ формахъ, это чувство достигаетъ въ день Пятидесятницы. Это — не день историческихъ только воспоминаній, не день только христіански-вселенской радости о совершившемся нѣкогда сошествіи на апостоловъ Духа Святаго. Это день годичнаго возстановленія ежедневно оскудѣвающихъ силъ нашего духа неоскудною силою Духа Святаго. Здѣсь притокъ новой силы, силы Божественной, силы премірной, но отнюдь не чуждой нашему брэнному естеству, въ которое она входитъ, производя здѣсь благотворныя измѣненія, что и выражено съ изумительной точностью въ молитвѣ „Царю Небесный“: Духъ Святой, „Сокровище благихъ и жизни Податель, приходитъ и вселяется въ насъ“, и „очищая насъ отъ всякой скверны“, содѣваетъ наше спасеніе. Кто въ день Пятидесятницы хоть однажды пережилъ эти глубины таинственнаго соприкосновенія своей бѣдной души съ богатствомъ силъ Духа Святаго, для того православіе — не мертвая формула, не архаическій пережитокъ, а нѣчто вѣчно живое, ибо не прекращающееся возобновленіе силы постулируетъ къ жизнен-

ности того организма, въ коемъ такое возобновленіе происходитъ. И развѣ случайность, что это дивное таинство нашей вѣры совершается на грани весны и лѣта, на томъ поворотномъ пунктѣ, гдѣ цвѣтушая „царица временъ“ готова уже отступить предъ входящимъ въ свои права жаркимъ, „страднымъ“, но и плодоноснымъ лѣтомъ. День Пятидесятницы—последній, заключительный и самый яркій праздникъ весны. Самыя лучшія изъ сокровищъ своихъ, самые пышные цвѣты, самую роскошную зелень „царица временъ“ въ даръ приносить Христу въ Его храмахъ. И, совершивъ это приношеніе, она неслышно отходитъ, уступая мѣсто слѣдующему по очереди времени годовичнаго круга. Кончается весна, кончается время сѣянія, время цвѣтовъ; начинается время плодовъ, начинается часто безпокойный и изнурительный трудъ ихъ собиранія. И этому перелому весны и лѣта вполнѣ соответствуетъ тотъ переломъ, который долженъ наблюдаться въ нашей душѣ послѣ праздника Пятидесятницы. Отъ лирически-восторженныхъ чувствъ о Воскресшемъ Господѣ мы, какъ нѣкогда апостолы, пріявъ Духа Святаго, должны перейти къ серьезному, трудному подвигу — „быть свидѣтелями Христа“ (Дѣян. 1, 8), т. е. въ условіяхъ часто неприглядной, сѣрой, будничной жизни являть всю силу, весь блескъ христіанства. При чтеніи апостола въ день Пятидесятницы эта мысль выступаетъ въ нашемъ сознаніи ослѣпительно ярко. Думается.—Написана первая основоположительная глава исторіи христіанства. Время напишетъ главы дальнѣйшія. Мы вновь приобщимся къ той міровой силѣ Духа Святаго, какая нѣкогда въ изобилии излилась на апостоловъ, и спокойно выйдемъ на годовичный трудъ жизни, выйдемъ съ такою же ясной душой, съ какой выходили апостолы на свой цѣложизненный подвигъ...

Изъ идейныхъ глубинъ, какія открываетъ намъ православное пониманіе праздника Пятидесятницы, мы зачерпнули лишь малою горстію. Чтобы сберечь и не обезцѣнить это небольшое, къ сказанному добавимъ еще нѣсколько словъ. Суть нами изложеннаго сводится къ тому, что наша православная Церковь въ ежедневныхъ молитвенныхъ переживаніяхъ отъ Пасхи до Пятидесятницы идетъ въ унисонъ съ жизнью Божьей природы. И въ этомъ на-

ща не слабость, а сила. Это не пресловутый натурализмъ язычества, а только христіанству (и православію въ особенности) доступное прозрѣніе въ душу окружающаго насъ Божьяго міра, благодаря каковому прозрѣнію возможнымъ становится одинъ ритмъ для двухъ Божьихъ хоровъ: одушевленнаго, — Церкви и неодушевленнаго, — природы.

Гермонахъ *Стефанъ Твердыньскій*.

II.

Слово предъ св. плащаницей.

Есть, возл. бр., нѣчто невыразимо прекрасное въ обычномъ, вѣками сложившемся, порядкѣ празднованія христіанскимъ міромъ нынѣшняго великаго дня: жизнь въ безконечномъ разнообразіи ея проявленій вдругъ какъ бы замираетъ; все, что обычно волнуетъ, раздѣляетъ и озлобляетъ людей, на время отлагается въ сторону, и отъ незримыхъ міру причинъ у всѣхъ на виду совершается чудо: въ нашемъ общественномъ настроеніи житейское, мірское вдругъ смѣняется христіанскимъ, премірнымъ. Съ разныхъ ступеней общественной лѣстницы люди, еще вчера идейно другъ другу чужіе, сегодня сходятся въ одномъ пунктѣ, въ ясномъ сознаніи своего христіанскаго званія и обязанностей, изъ этого званія вытекающихъ. Безъ всякаго внѣшняго побужденія, исключительно по влеченію природной христіанки души, приходимъ мы въ храмъ. И что же здѣсь видимъ? Видимъ Господа, лежащимъ во гробѣ. Съ благоговѣніемъ подходимъ мы къ этому животному гробу, стоимъ и не знаемъ, какъ разобраться въ тѣхъ исключительныхъ, необычныхъ и сложныхъ движеніяхъ мысли и чувства, какія разомъ встаютъ, подымаются въ нашей душѣ. Одно намъ ясно въ эти святые минуты, что ни мы, и никто въ этомъ мірѣ, не сможетъ скуднымъ умомъ своимъ постигнуть, объять всего величія жертвы Христовой. На пространствѣ своей почти двухтысячелѣтней исторіи міръ христіанскій непрерывно, но медленно идетъ, приближается къ большому и большому проникновенію въ эту тайну.

Изъ безконечнаго разнообразія тѣхъ направленій, какими христіанство идетъ къ этой цѣли, къ настоящему времени въ исторіи полностью опредѣлились два главныхъ направленія: православно-восточное и католически-западное. Сейчасъ при гробовомъ безмолвіи Слова мы никакъ не дерзнули бы говорить въ цѣляхъ простой, чисто-исторической характеристики сихъ направленій. Но, склоняясь въ благоговѣйномъ трепетѣ предъ этимъ безмолвіемъ, мы чувствуемъ, какъ изъ глубинъ нашей души возникаютъ вопросы, которые настойчиво просятъ отвѣта. Совѣсть насъ спрашиваетъ: чѣмъ отвѣтили мы, люди православные, русскіе на Христову любовь? Что сдѣлано, что достигнуто нами для проникновенія въ глубины тайны Голгоетской? Къ чему обязываютъ насъ въ данную минуту опыты нашего прошлаго? Чего ждать, къ чему стремиться должны мы въ области ближайшаго и болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго? — Посильный отвѣтъ на эти вопросы и составитъ задачу настоящаго нашего скуднаго слова.

Изъ всего, что сегодня утромъ на судѣ у Пилата, и почти сейчасъ у креста на Голгоетѣ говорилось участниками и простыми свидѣтелями страданій и смерти Спасителя, два слова двухъ римлянъ-язычниковъ особенно замѣчательны не только по глубинѣ и вѣрности своей мысли, но и по исключительности своей исторической судьбы. Холодный скептикъ Пилать, постыдно равнодушный къ вопросу о томъ, „что есть истина“ (Іоан. XVIII, 38), не могъ остаться безмолвнымъ при видѣ Спасителя, избитаго, израненнаго, съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ, одѣтаго въ позорно-красное рубище. У него невольно сорвалось съ устъ восклицаніе: „се чловѣкъ!“ (Іоан. XIX, 5). И этимъ знаменательнымъ восклицаніемъ Пилать сказалъ больше, чѣмъ думалъ. Въ этомъ реченіи онъ классически-кратко отмѣтилъ всю полноту того неотразимо-сильнаго впечатлѣнія, какое производитъ на бѣдную мысль чловѣческую непосредственное созерцаніе страданій Спасителя. Въ исторіи христіанства это впечатлѣніе сказалось съ такою яркостью, силой, что на пространствѣ многихъ столѣтій большая часть христіанства, — разумѣемъ міръ западный, — какъ бы застыла въ одномъ безмолвномъ преклоненіи предъ тѣмъ, что составляетъ чисто чловѣческую сторону Христовыхъ

страстей. Въ этомъ насъ легко убѣждаютъ не только факты далекаго, исторически прошлаго, но и то, что мы православные, русскіе можемъ наблюдать сами, живя здѣсь на границѣ христіанскаго Запада, въ близкомъ соприкосновеніи съ міромъ католическимъ, польскимъ. Встрѣчающіяся въ здѣшнемъ краѣ почти на каждомъ шагу, католическія статуи Христа въ терновомъ вѣнкѣ и кресты съ массивнымъ, выпуклымъ изображеніемъ Христа, изображеніемъ, самой своей конструкціей желающимъ передать невыразимую силу *человѣческихъ* страданій Распятаго, — эти кресты и статуи характеризуютъ католичество, какъ исповѣданіе, сильнѣе и ярче всякаго символа. Они говорятъ намъ о томъ, что христіанскій Западъ любитъ Христа, но любитъ по своему, что въ пониманіи искупительной жертвы Голгоеской онъ не ушелъ далеко: отдавшись непосредственному чувству естественной человѣческой жалости къ невинному Страдальцу Христу, онъ за человѣческой стороной сихъ страданій не разглядѣлъ и не оцѣнилъ по достоинству того божественнаго сіянія, коему, какъ причинѣ, они обязаны своей исключительной яркостью. Такъ велика, возл. бр., тайна жертвы Голгоеской, что сотни милліоновъ христіанъ въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ успѣли достигнуть лишь первой, начальной ступени въ ея пониманіи.

Взойти на вторую ступень въ пониманіи тайны Голгоеской дано было не тому, кто смотрѣлъ на Христа сверху внизъ, кто съ высоты судейскаго лиоостротона увидалъ въ Немъ лишь униженное и оскорбленное чело-вѣчество, а тому, кто, стоя у подножія креста Христова, возводилъ очи вѣры горѣ, кто этими очами видѣлъ въ поруганномъ чело-вѣчествѣ славу нетлѣннаго Божества, — короче: не римскому проконсулу Пилату, а римскому сотнику Лонгину. Честный исполнитель своего суроваго служебнаго долга, этотъ сотникъ имѣлъ чуткую къ голосу совѣсти, истинно-христіанскую душу. И въ самый моментъ спасительной смерти Христовой эта душа была утѣшена озареніемъ свыше. Когда дрожала земля, поднимались изъ гробовъ мертвецы и шли по направленію къ городу, а прикованный долгомъ къ своему служебному посту, сотникъ недвижно стоялъ у креста Иисусова, въ эти минуты его сознаніе внезапно, какъ мол-

ней, озаряется мыслью, ставшей потомъ однимъ изъ основныхъ догматовъ христіанства. Отъ своего лица и отъ лица, болѣе или менѣе одинаково съ нимъ настроенныхъ, своихъ подчиненныхъ сотникъ сказалъ о строгомъ имъ Распятѣ: „воистину Божій Сынъ бѣ сей!“ (Мѣ. XXVII, 54). Эти слова — не выраженіе мимолетнаго, хотя бы и исключительно сильнаго чувства, а результатъ ясно сознанный, глубоко продуманной мысли, — короче: это цѣлое исповѣданіе. Историческое ихъ значеніе станетъ для насъ совершенно яснымъ, понятнымъ, если мы припомнимъ, что они — начальное звено той длинной цѣпи явленій, какая слагается изъ постепеннаго ряда попытокъ христіански — вдумчивой мысли приникнуть въ глубины тайны Голгоѣской не благоговѣйнымъ лишь чувствомъ, но и испытующимъ окомъ. Исповѣданіе Лонгина сотника, никео-цареградской символъ, христологическія вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ, вѣковая символика нашихъ таинствъ и всего нашего церковно-богослужебнаго чина, — все это явленія одного и того же порядка. Все это лишь отдѣльные пункты одного и того же пути, которымъ въ теченіе многихъ столѣтій мысль православно-восточная, хотя и медленно, но вѣрно, идетъ къ своей, исторически вполнѣ опредѣлившейся цѣли: представить всю полноту дѣла Христова, все величіе тайны Голгоѣской не въ видѣ непроницаемой тайны, требующей лишь преклоненія вѣры, при полномъ молчаніи разума, а въ сіяніи лучей христіанскаго разума, углубленнаго вѣрою. Вотъ основной пунктъ расхожденія между христіанствомъ восточнымъ и западнымъ. Христіанскій, въ сущности католическій, Западъ въ усвоеніи тайны жертвы Голгоѣской не пошелъ далѣе первой ступени: при гробѣ Спасителя душа христіанина-католика, чувствуя себя подавленной величіемъ тайны, безмолвуетъ и словомъ и мыслью. Мы православно-восточные пошли далѣе. Насъ гробовое безмолвіе Слова поражаетъ, но не подавляетъ, полагаетъ печать молчанія на уста, но не на мысль, не на чувство. Въ эти святые минуты наша душа какъ бы расширяется, она до избытка переполнена чувствами, и основной тонъ этихъ послѣднихъ не безнадежно-печальный, а спокойно-увѣренный. Если въ извѣстномъ изреченіи апостола о іудеяхъ, которые „Господа славы распяли“ (1 Кор. II, 8), католичество силу

изреченія видитъ въ словѣ „распяли“, то наше православіе эту силу видитъ въ словахъ: „Господа славы“. Для насъ православныхъ крестъ, копіе, губа, трость и самый гробъ Христовъ — не просто внѣшнія средства, усиливающія въ нашемъ сознаніи яркость впечатлѣнія смерти Христовой¹⁾. Для насъ эти предметы — свидѣтели восхожденія нашего Господа отъ славы въ славу, отъ славы креста къ славѣ воскресенія. И наша православно-восточная мысль никакъ не мирится съ тѣмъ западнымъ пониманіемъ жертвы Голгоѣской, которое старается подчеркнуть обычный, грубо-вещественный видъ этихъ предметовъ. Мы исповѣдуемъ, что, разъ эти предметы были освящены прикосновеніемъ къ нетлѣнному тѣлу Христову, они навсегда сохранили въ себѣ слѣды этого прикосновенія, переставъ быть предметами обыкновенными. Отсюда наше православіе не дерзаетъ сооружать столь распространенныхъ въ католичество статуи Христа въ терновомъ вѣнкѣ, или тѣхъ массивныхъ распятій, кои, и выраженіемъ искаженнаго агоніей смертельно-блѣднаго лика, и самымъ положеніемъ тѣла Христова на крестѣ, — говорятъ лишь о человѣческихъ мукахъ Спасителя. Тамъ статуи, у насъ — иконы, тамъ рельефныя распятія, у насъ — плащаница. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ расхожденія съ инославнымъ Западомъ душа православія сказала и ярко, и поучительно. Въ изображеніи Христа на нашей православной плащаницѣ вы не видите ужасовъ только что пережитой насильственной смерти. „Начальникъ жизни“ (Дѣян. III, 15), Побѣдитель смерти и ада Христосъ въ изображеніи нашей плащаницы также, какъ и въ изображеніи нашей пѣсни церковной²⁾, не умеръ *такъ*, какъ на крестѣ обычно умирали злодѣи. — Онъ „уснулъ сномъ естественнымъ“. Такъ, благоговѣнно цѣлуя эту святую плащаницу, мы съ утѣшеніемъ еще разъ убѣждаемся въ томъ, что намъ православнымъ дано полнѣе, шире и глубже понимать тайну искупленія, нежели христіанамъ инославнымъ.

Вѣковыми усиліями лучшихъ умовъ христіански-свѣтлаго Востока въ уясненіи и усвоеніи сей тайны достигнуто дѣйствительно многое. Но мы не въ правѣ

¹⁾ Такъ у католиковъ.

²⁾ Чинъ „погребенія Спасителя“. Статія II, примѣч. къ ст. 75 му.

успокоиться на достигнутомъ, мы нравственно обязаны идти дальше. Къ историческому труду нашихъ предковъ-гигантовъ мы должны приложить труды наши собственные, какими бы малыми они ни казались. Отъ начала христіанской исторіи, съ великимъ искусствомъ и благочестивымъ усердіемъ трудились въ дѣлѣ Христовомъ отцы церкви Восточной, несчетный сонмъ ея мучениковъ, подвижниковъ и подвижницъ. Потомъ, слезами и кровію они создали наше православіе, какъ великолѣпный храмъ паки грядущему въ міръ Христу Господу. Нашъ долгъ— закончить внутреннее убранство этого храма, согрѣть, освѣтить лучомъ правды Христовой всѣ, пока еще темные, углы нашей личной и общественной жизни.

И есть обстоятельства, кои побуждаютъ насъ православныхъ, съ одной стороны, поспѣшить съ исполненіемъ этого долга, съ другой,—отнестись къ его исполненію съ особенной, исключительной вдумчивостью: имѣемъ въ виду наиболѣе характерныя особенности, „знаменія“ настоящаго времени. Каждое время имѣетъ свои достоинства и свои недостатки, свои пороки и свои добродѣтели. И въ условіяхъ настоящаго момента при грубомъ безмолвіи Судящаго Слова, было бы совсѣмъ неумѣстно взвѣшивать, разбирать и судить отдѣльныя, частныя грѣхи и язвы нашего времени. Но есть въ окружающей насъ современности зло, такъ сказать, общаго свойства, указать на которое,—не въ цѣляхъ его обличенія, а въ смыслѣ призыва къ христіанскому бодрствованію,—мы считаемъ священнымъ долгомъ своимъ. Это зло готовилось, зрѣло вѣками. Постепенная потеря вѣры въ близость второго Христова пришествія, въ конечную отвѣтственность всѣхъ и всего предъ судомъ нелицеприятной Божіей правды — это застарѣлый, хроническій недугъ историческаго христіанства, но въ наши дни этотъ недугъ заставляетъ себя чувствовать съ особенной силой. Имъ уже пораженъ въ значительной части своей организмъ христіанскаго Запада; онъ же начинаетъ сказываться и въ организмѣ православной Россіи. Для насъ православныхъ это вѣрный признакъ того, что близится время послѣднихъ и самыхъ тяжелыхъ испытаній для святой нашей вѣры. Современность предлагаетъ намъ лукавую сдѣлку; она предлагаетъ намъ всѣ блага культуры, цодъ условіемъ отреченія отъ вѣры во

Христа паки Грядущаго. Но такое отреченіе было бы равносильно отреченію отъ христіанства въ его лучшемъ, особо углубленномъ православномъ пониманіи. — отреченіи отъ всего, что составляетъ вѣковую святыню нашей души, причемъ мѣсто этой святыни осталось бы празднымъ, пустымъ. Вспомните, какъ искони былъ свѣтель, чистъ и лучистъ взглядъ русскихъ людей на таинство смерти. Въ коренной Россіи до сихъ поръ вмѣсто слова „умереть“ употребляется выраженіе: „отдать Богу душу“. Это „отдать Богу душу“ развѣ не приобщеніе къ тайнѣ смерти Христовой въ православномъ ея пониманіи? Развѣ не поразительно, что нашъ бѣдный, темный крестьянинъ, никогда въ жизни не читавшій Евангелія, въ часъ смерти проявляетъ необыкновенную глубину прозрѣнія въ смыслъ евангельскихъ истинъ? Онъ спокойно, безропотно отдаетъ Христу свою страдающую душу, какъ на крестѣ Христосъ отдалъ Свою душу Богу Отцу (Лк. XXIII, 46). Вотъ жемчужина православія! Чѣмъ другимъ замѣните вы ее въ святомъ святыхъ нашей русской души? Это сокровище, которому нѣтъ цѣны. И нашъ прямой долгъ — хранить его съ такимъ же самопожертвованіемъ, съ какимъ хранили нашу вѣру наши отцы. Нашъ долгъ — доказать всему міру, что, приобщаясь въ часъ смерти тайнѣ смерти Христовой, мы и въ жизни своей приобщаемся къ Его жизненному подвигу, — что дѣти народа страстотерпца, народа богоносца, — мы всѣ свои мысли и чувства по отношенію къ Господу можемъ выразить въ краткихъ словахъ Тайнозрителя: „Ей, гради, Господи Исусе!“ (Апок. XXII, 20).

Но позвольте обратить ваше вниманіе и еще на одну не менѣ важную особенность настоящаго времени, особенность, изъ только что указаной естественно вытекающую. Горько и обидно, но должно сознаться, что мы живемъ въ эпоху упадка. „Упадокъ“ — вотъ то грозное слово, которое огненными литерами начертано на всей казовой, лицевой сторонѣ современной намъ жизни. И кто поручится намъ въ томъ, что этотъ упадокъ лишь мѣстная, частная, промежуточная стадія въ обычномъ ходѣ всемірной исторіи? Съ христіанской точки зрѣнія есть основанія думать, что этотъ упадокъ — „начало конца“. Старится міръ, ветшаютъ тѣ мѣхи, въ которые когда-то когда они были новыми, влито было новое вино хри-

стіанства. И на всемъ, что современность выдвигаетъ наиболѣе характернаго, лежитъ неизгладимая, тонкая, но увы!, замѣтная печать увяданія. старости. Въ виду грознаго признака смерти и въ ясномъ безсиліи его отогнать, эта старость, или становится постыдно—равнодушной, чужой ко всему вновь растущему въ жизни, или, наоборотъ, съ лихорадочной поспѣшностью и чисто дѣтскимъ легкомысліемъ спѣшитъ использовать послѣдніе дни и часы своей жизни въ удовольствіяхъ, несвойственныхъ ея возрасту и ускоряющихъ смерть. Вотъ, двѣ черты, кои, если бы ихъ приложить къ современности, то онѣ дали бы выводъ, достойный вниманія. Но при гробѣ осужденнаго на безмолвіе Слова „да не возглаголють уста моя дѣлъ человѣческихъ!“ Для насъ христіанъ эти „дѣла“ важны не сами по себѣ, а только какъ условія, какъ даты возраста, мѣста и времени, въ коихъ должно протекать наше христіанское дѣланіе. Мы должны, конечно, считаться съ сими условіями, но не быть ихъ рабами. Мы люди православные, русскіе сравнительно поздно, въ IX столѣтіи, пришли въ виноградникъ Христовъ. И естественно, мы не можемъ сравняться съ другими, пришедшими раньше, въ количествѣ сдѣланнаго, но мы можемъ сравняться и превзойти ихъ качествомъ нашей работы. Къ этому мы способны, къ этому мы обязаны, ибо далъ намъ Христосъ натуру широкую, душу глубокую, православіе чистое. Вложимъ же, братья мои, въ христіанскій свой трудъ все свои силы, весь жаръ вѣры и любви ко Христу, ибо день христіанской исторіи уже склоняется къ вечеру. Въ догорающихъ лучахъ этого вечера отразимъ всю несравненную красоту православія, какъ исповѣданія. И, припадши сейчасъ къ этому живоносному гробу, въ коемъ „Солнце Правды лучи свои скрыло“, изъ глубинъ нашей души, отъ полноты вѣры—молитвы воскликнемъ: „О Владыко! возстави, падшимъ подай воскресеніе!“ Аминь.

Иеромонахъ Стефанъ Твердыньскій.

III.

Паломничество Холмских крестьянъ въ г. Кіевъ.

(Окончаніе).

Вотъ, мы у гробницы славнаго полководца графа Румянцева читаемъ эпитафію: „Внемли, Россъ, предъ тобой гробъ графа Задунайскаго!“ Лаконизмъ эпитафіи производитъ сильное впечатлѣніе, и передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ проходятъ блестящія страницы царствованія Великой Екатерины, страницы расцвѣта могущества роднаго народа. А вотъ гробъ князя К. Острожскаго, и опять не менѣе отрадныя страницы героической борьбы западно-русскаго народа съ уніей, борьбы такъ близкой и знакомой намъ. Вѣчная память сіятельному защитнику православной вѣры!

Мы долго стоимъ у рѣшетки около гробницы Кочубея и Искры, такъ жестоко-ошибочно погубленныхъ, и чувство тоскливое сжимаетъ наше сердце и хочется послать кому-то слово укоризны за допущенную несправедливость, но что дѣлать: хоть и Великъ былъ Петръ, но былъ все-таки человекъ, и какъ таковой склоненъ былъ къ ошибкамъ. Мы видѣли на этой гробницѣ массу вѣнковъ и совершенно свѣжихъ и совсѣмъ ветхихъ, не позволяеть ли наличность этихъ вѣнковъ сдѣлать заключеніе о существованіи на Руси большого количества идейныхъ противниковъ „самостійной Украины“? По крайней мѣрѣ, я такимъ образомъ уяснилъ себѣ и паломникамъ наличность вѣнковъ. Сколько зато жизнерадостнаго, сколько отрадной мысли мы находимъ въ памятникѣ Богдана Хмельницкаго съ его краснорѣчивой надписью: „волимъ подъ царя восточнаго, православнаго“. Мы восхищались красотой и могучествомъ славнаго гетмана, а одинъ изъ паломниковъ, кажется изъ Наброжскаго прихода, приглашалъ „батька Хмеля“ въ Наброщъ битъ „поляківъ тымъ кіемъ (т. е. булавой), що тримає въ руди“. Но наиболѣе мысли и красоты мы нашли въ памятникѣ Св. Владимиру. Высоко—высоко, „верху горы стоя матери градовъ“ мощная фигура равноапостольнаго князя; высоко поднимаетъ онъ св. крестъ, гляди на „сивый Дніпро“, „Руси чистую купель“, и воскресаетъ въ памяти единственная

картина крещенія кіевлянъ, картина дорогая для всякаго православнаго христіанина, а для русскаго въ особенности. Не прошли мы равнодушнымъ шагомъ и мимо могилы, еще такъ свѣжей, протоіерея Іоанна Наумовича, пристопамятнаго борца за русскія начала и вѣру православную, славнаго пастыря и учителя-народника. Миръ вамъ и вѣчный покой, славные дѣятели, работники на необъятной нивѣ нашей дорогой родины!

Отдѣльно отъ паломниковъ я посѣтилъ духовную академію съ цѣлью повидать земляковъ, студентовъ-холмичей, и какое отрадное чувство вынесъ я изъ стѣнъ Могилянскій школы. Тамъ усердно работаютъ молодые люди, тамъ подъ сѣнью монастырскихъ крестовъ Братскаго монастыря въ тиши двигается величайшая богословская наука, туда не проникаетъ шумъ политики и социальныхъ проблемъ. Это не то студенчество, которое, не желая учиться политиканствуетъ, устраиваетъ возмутительные дебши вплоть до избіенія профессоровъ и химическихъ обструкцій. Нѣтъ, это студенчество солидное, преданное только одной наукѣ, преданное ей душой и тѣломъ. Я съ отраднымъ чувствомъ вспоминаю студенческую келью, симпатичныхъ хозяевъ ея, милыя ученныя объясненія, которыя они давали мнѣ, знакомя меня съ предметомъ своихъ кандидатскихъ сочиненій, какъ при этомъ описаніи увлекались и за собой увлекали и меня,—тепло становилось на душѣ, тепло отъ сознанія, что наша наука имѣетъ хорошихъ слугъ, что духовное студенчество работаетъ, что холмичи внушаютъ свѣтлую надежду съ пользой послужить родному народу. Съ гордостью заявляетъ мнѣ одинъ изъ нихъ, что ихъ alma mater—академія есть краеугольный камень всей нашей пастырской работы, ибо они, питомцы академіи, будущіе воспитатели пастырей. Правильно! дай, Господи, въ добрый часъ! Это первое мое личное впечатлѣніе. Второе, о которомъ не могу умолчать, относится къ митрополичьей библіотекѣ.

Туда сводилъ меня одинъ изъ студентовъ; я очень благодаренъ ему за его любезность, ибо удалось увидеть рѣдкую сокровищницу мысли.

Исторія митрополичьей библіотеки весьма интересна и поучительна. Въ продолженіе всей своей высокопочтенной дѣятельности Высокопреосвященный Флавіанъ, нынѣ

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, приобрѣталъ на свои средства книги, и въ результатѣ составилаь огромная бібліотека въ 15000 томовъ. И вотъ Высокопреосвященный Владыка на свои же средства сооружаетъ въ районѣ Печерскаго монастыря большой двухъ-этажный домъ, помѣщаетъ въ него свою бібліотеку и даритъ ее Лаврѣ. Царскій даръ! Завѣдуетъ бібліотекой чрезвычайно симпатичный о. Михаилъ, іеромонахъ Лавры, который былъ такъ добръ и снисходителенъ, что потерялъ два часа времени, давая намъ объясненія по части той, или другой чѣмъ-либо замѣчательной книги. Въ первомъ этажѣ находится братская бібліотека; тамъ мы застали студента, усердно штудирующаго огромный фоліантъ „Библіи Полиглотты“. Митрополичья бібліотека на второмъ этажѣ зданія. Огромные массивные шкафы шеренгами выстроились въ нѣсколькихъ покояхъ. Полки шкафовъ ломаются отъ драгоценной тяжести, рябитъ въ глазахъ отъ наименованій на корешкахъ, рѣдкія изданія красуются за стекломъ. О. Михаилъ любовно бралъ въ руки замѣчательную чѣмъ-либо книгу и выяснялъ намъ достоинство ея. Видно было, что о. Михаилъ сроднился душой съ этими фоліантами, видно было, что они, эти фоліанты, дороги для него, дороги безкорыстно, какъ дѣти для отца, и было что-то весьма трогательное и привлекательное въ этой иноческой привязанности. А на стѣнахъ бібліотеки цѣлая галерея портретовъ выдающихся дѣятелей. Центральное мѣсто занимаетъ портретъ Высокопреосвященнаго Флавіана.

Въ заключеніе необходимо сказать, паломничества по святымъ мѣстамъ не только интересны, но необходимы и даже обязательны. Сколько высокаго удовлетворенія даютъ они душѣ, сколько дорогихъ воспоминаній и впечатлѣній остается отъ нихъ на всю жизнь, сколько пользы для священника приносить сообщество съ крестьянами, въ раздѣленіи съ ними походной жизни, ея прелестей и неудобствъ, съ какимъ духовнымъ подъемомъ вступаешь послѣ поѣздки въ прерванную на нѣсколько дней приходскую работу, и какъ приятно это духовное освѣженіе. Слава Богу за все!

Священникъ *Владимиръ Матышукъ*.

Русская Церковь въ началѣ 18-го вѣка.

(Продолженіе).

Сочиненіе Медвѣдева вызвало опроверженіе. Инокъ Евфимій написалъ свое „Показаніе на подвергъ латинскаго мудрованія, подвергаемый подѣ св. православную церковь“. Цѣль автора была доказать, что по преданію апостоловъ и св. отцевъ хлѣбъ и вино пресуществляются во время совершительной молитвы священника. Сочиненіе было написано въ тонѣ рѣзкомъ и укоризненномъ¹⁾. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что С. Медвѣдевъ въ своихъ сочиненіяхъ допускалъ еще болѣе грубыя выраженія, чѣмъ иннокъ Евфимій.

Сочиненія Медвѣдева и Евфимія не внесли успокоенія въ смущенную мысль православныхъ. Поэтому патріархъ Іоакимъ обратился съ просьбой къ Лихудамъ и другимъ книжнымъ людямъ, чтобы они составили разъясненіе вопроса не путемъ „увѣтливыхъ глаголовъ человѣческихъ“, но собрали „простѣ лежація писанія апостольскихъ исторій и отъ всѣхъ св. отецъ“. Дѣйствительно, послѣ этого въ народѣ стали распространяться тетради противъ возмутителей св. церкви и Слову Божію. Можно думать, что эти тетради были ничто иное, какъ извѣстное сочиненіе Евфимія—Опроверженіе латинскаго ученія о пресуществленіи. Одна изъ тетрадей была доставлена черниговскимъ протопопомъ Сильвестру Медвѣдеву, который въ отвѣтъ на это сочиненіе написалъ обширный ученый трудъ, озаглавленный имъ — Манна Хлѣба животнаго. Другихъ сочиненій въ отвѣтъ на тетради Сильвестръ Медвѣдевъ не писалъ, а что касается сочиненія, извѣстнаго подѣ именемъ — Праведный отвѣтъ, то это была только подготовительная работа къ Маннѣ и едва ли даже была опубликована. Дѣйствительно, Праведный отвѣтъ, извѣстный еще подѣ названіемъ Полемическое сочиненіе о пресуществленіи Св. Таинъ, — сохранился только въ видѣ одного листика, на которомъ рукой Силь-

¹⁾ Прозоровскій, *op. cit.* стр. 252. *op. cit.* Рус. фил. вѣст. 1889 г. т. XXII, 278 стр.

вестра написано, что въ виду появившихся тетрадей, онъ Сильвестръ, по повелѣнію царевны Софьи, сотворилъ праведный отвѣтъ. Этимъ отвѣтомъ и было большое по объему сочиненіе—Манна, въ которой листы 109-184 содержатъ опроверженіе тетрадей Евфимія.

Одновременно съ Манной и братья Лихуды написали пелемическое сочиненіе Акосъ. Манна и Акосъ были искрами, попавшими въ пороховой погребъ. Съ этого времени окончательно опредѣлились двѣ партіи—греческая и латинская. На сторону греческой партіи стали патріархъ Іоакимъ и нѣкоторые епископы. Іоакимъ сталъ оказывать открытую поддержку греческой партіи, онъ, напр., издалъ распоряженіе объ измѣненіи колокольнаго звона во время литургіи—„на достойно“ и велѣлъ исправить въ служебникахъ всѣ тѣ слова и выраженія, какія могли служить въ пользу латинскаго ученія.

Въ это время къмъ—то изъ сторонниковъ Медвѣдева были выпущены въ свѣтъ—Тетради на учителя православныя Іоанникія и Софронія самобраты, озаглавленные авторомъ—Обличеніе на новопотаенныхъ волковъ, и инокомъ Евфиміемъ переименованныя въ Неистовобреханіе на восточную церковь въ лицѣ имени учителей православныхъ Софронія и Іоанникія Лукудіевъ, пренеистоваго нѣкоего безыменника. Сочиненіе характерно не столько своими доводами, сколько лексикономъ бранныхъ словъ. Авторъ Обличенія называетъ Лихудовъ—зміями, Іудами, Каинами, разбойниками и т. п. Въ общемъ критика Акоса въ этомъ Обличеніи крайне поверхностна и даже легкомысленна. Поэтому, авторомъ Обличенія ни въ какомъ случаѣ нельзя считать С. Медвѣдева, какъ это предполагалось въ появившемся въ то время сочиненіи—Истины показанія. Сил. Медвѣдевъ, дѣйствительно отвѣчалъ на Акосъ, но это сочиненіе было озаглавлено—Извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новомъ правленіи книгъ въ Московскомъ царствѣ... Содержаніе этого сочиненія почти тоже, что и въ Маннѣ, но изложено въ тонѣ спокойномъ, безъ брани и излишнихъ умствованій. Медвѣдевъ обратилъ особое вниманіе на исторію исправленія книгъ въ Россіи и указалъ, что пока книги свѣрялись съ дѣйствительно греческими и при томъ древними списками, то въ Россіи все обстояло благополучно, а теперь, когда стали свѣрять съ греческими книгами, наце-

чатавными у нѣмцевъ, начались раздоры, несогласія и смущеніе у православныхъ и даже древніе харатейные славянскіе списки стали называться неправыми только потому, что они не оправдывали новыхъ воззрѣній. Медвѣдевъ упрекалъ инока Евфимія и патріарха въ непослѣдовательности, ибо они сами установили совершать поклоненіе св. Дарамъ во время словъ Христовыхъ и въ литургіи Василія Великаго совершать благословеніе во время тѣхъ же словъ Христовыхъ. Начальніи духовные, говорилъ Медвѣдевъ, сами производятъ соблазнъ и, мало того, упорствуютъ во злѣ. Впрочемъ, наиболѣе виновными въ этомъ случаѣ Медвѣдевъ считалъ греческихъ ученыхъ Лихудовъ.

Извѣстіе истинное появилось въ 1688 году. Въ томъ же году Медвѣдевъ выпустилъ въ свѣтъ переводъ съ латинскаго сочиненія Григорія Кассандра о евхаристіи, которое было озаглавлено—Книга, глаголемая церковно-составникъ или церковный изъяснитель. По содержанію это сочиненіе подобно сочиненію Евфимія—Учительное извѣстіе, которое въ первомъ изданіи называлось—Воумленіе священникамъ. Въ своемъ послѣднемъ сочиненіи Медвѣдевъ безъ всякой полемики проводитъ свой взглядъ по вопросу о времени пресуществленія Даровъ. Въ такомъ спокойномъ тонѣ написано было послѣднее сочиненіе и Лихудами—Диалоги, болѣе извѣстные подъ названіемъ Мечецъ духовный. Въ этомъ сочиненіи идетъ рѣчь о разностяхъ между церковью восточной и западной.

Эта литературная полемика продолжалась очень долго, такъ какъ ее вели еще ученики С. Медвѣдева и Евфимія. Въ числѣ ревностныхъ сторонниковъ и распространителей воззрѣній Медвѣдева были—священникъ Савва Долгій, діаконовъ Аѳанасій, уставщикъ Антонъ Муромцевъ. У Сильвестра были сторонники и среди знатныхъ лицъ, и среди купцовъ, изъ которыхъ многіе собирались почасту. Особой ревностью отличался Савва Долгій, который ходилъ по домамъ къ священникамъ и къ простымъ людямъ, разносилъ тетради и словесно проповѣдывалъ ученіе Медвѣдева. У инока Евфимія тоже были ревностные сторонники—епископъ Аѳанасій, написавшій сочиненіе о пресуществленіи св. Даровъ, ризничій Іоакимъ. Главную силу этой партіи составляли—патр. Іоакимъ и братья Лихуды.

Въ упорной борьбѣ этихъ двухъ партій страннымъ можетъ показаться, почему противники Медвѣдева, не смотря на свою силу и власть, не могли удалитъ его куда нибудь въ ссылку, хотя обвиняли его въ тяжкихъ преступленіяхъ, напр., въ намѣреніи убить патріарха, въ возстаніи противъ епископской и даже противъ царской власти. Это можно объяснить тѣмъ, что у Сильвестра были сильныя свѣтскіе покровители, напр., царевна Софья, а также все высшее малороссійское духовенство. Когда патріархъ Іоакимъ обратился къ митр. Гедеоу, Варлааму и Лазарю съ просьбой прислать письменные отвѣты на вопросъ о времени пресуществленія св. Даровъ, то отвѣты оказались въ пользу Сильвестра, поэтому Іоакимъ категорически потребовалъ отъ малороссійскихъ іерарховъ осужденія латинскаго ученія о времени пресуществленія.

Въ это время произошли важныя политическія перемѣны. Царевна Софья, покровительствовавшая Сильвестру, должна была уступить власть Петру и сама удалилась въ монастырь. Сильвестръ Медвѣдевъ былъ обвиненъ въ участіи въ стрѣлецкомъ бунтѣ и долженъ былъ спастись бѣгствомъ, но былъ схваченъ и сложилъ свою голову на плахѣ. Мѣсто Сильвестра занялъ ученикъ его Гавріиль Домецкій; но и ему пришлось скоро уйти изъ Москвы; онъ нашелъ пріютъ у новгородскаго митрополита Іова, который назначилъ Домецкаго настоятелемъ Юрьевскаго монастыря. Пользуясь покровительствомъ митрополита, Гавріиль Домецкій рѣшилъ выступить на защиту кіевской учености отъ упрековъ въ неправославіи. Онъ написалъ полемическое сочиненіе противъ послѣдняго и самаго рѣшительнаго слова ревнителей православія и защитниковъ греческаго направленія, именно, противъ сочиненія—Остенъ, въ которомъ были собраны все доводы въ пользу православнаго пониманія вопроса о времени пресуществленія. Въ 1704 году Гавріиль Домецкій представилъ свое сочиненіе митрополиту. Но митрополитъ Іовъ, покровительствуя ученымъ кіевлянамъ, вовсе не былъ согласенъ одобрять и защищать латинскіе взгляды Домецкаго, а потому не одобрилъ и его сочиненія, въ которомъ высказаны были католическія мысли.

Противъ Домецкаго выступилъ чудовскій іеродиаконъ

Дамаскинъ, который написалъ 105 отвѣтовъ и послалъ ихъ митрополиту Іову. Дамаскинъ убѣждалъ Іова не до вѣрять кіевлянамъ, которыхъ онъ обвинялъ въ склонности къ ереси латинской и высказывалъ опасеніе, что они сдѣлаютъ и самого Іова пестрымъ, т. е. ни православнымъ, ни еретикомъ. Дамаскинъ убѣждалъ Іова не медлить съ удаленіемъ кіевскихъ ученыхъ, ибо, писалъ онъ, пожаръ уже начался отъ сикилійскихъ головней, которыя залетѣли къ намъ, дымящися и курящися, съ запада; нужно тушить опасный огонь. Бояться, что безъ кіевской учености не будетъ средствъ къ просвѣщенію— нечего: благоволи съискать себѣ греческихъ переводниковъ и писцовъ и увидиши чудо преславно, узриши бо, колікая полнота писаній обрѣтается на еллинскомъ языкѣ и нѣтъ намъ нужды до латынниковъ никоея же, мощно и премощно намъ быть безъ нихъ: всуе они льстятъ насъ; не Богъ посылаетъ ихъ на насъ, а сатана на прельщеніе, а не на исправленіе. Дѣйствительно, нѣкоторые представители кіевской учености давали поводъ говорить эти упреки. Не только крайнее увлеченіе схоластикой, латинскимъ языкомъ и католическими воззрѣніями, но особенно гордость, заносчивость и пренебреженіе къ великорусскому духовенству, которое кіевляне честили неучами и невѣждами, обостряли отношенія.

Домецкій еще долгое время причинялъ хлопоты и безпокойства Іову, и наконецъ, въ 1709 году Іовъ послалъ Домецкаго въ оземствованіе, т. е. въ ссылку въ отдаленный монастырь.

Во время петровскихъ реформъ, когда Россія вступала въ семью цивилизованныхъ народовъ, нашъ русскій народъ въ массѣ своей коснѣлъ въ бѣдности, грубости, умственной и нравственной темнотѣ. Современникъ Петра Посошковъ писалъ: я мню, что на Москвѣ едва сотый человѣкъ знаетъ, что то есть христіанская вѣра, или кто Богъ, или что есть воля Его, или какъ Ему молиться. Не обрѣтается въ насъ ни знака христіанскаго, кромѣ того, что только мы именовъ словомъ христіане, а почему и что за сила въ томъ названіи, не знаемъ же. Но если народъ въ своей массѣ оставался темнымъ и не проявлялъ особенно живого стремленія къ свѣту просвѣщенія, то верхніе слои общества ко времени Петра уже ясно сознавали нужду и пользу образованія, сознавали, что

безъ просвѣщенія не возможны ни матеріальное благополучіе, ни общественное благоустройство. Уже съ половины XVII вѣка Россія стала сближаться съ Западомъ. Возлѣ Москвы поселилась цѣлая иноземная колонія, которая явилась передовымъ постомъ многочисленной иноземной арміи, двинувшейся въ Россію по зову Петра. Русскіе не могли не сравнивать своей жизни съ иноземной и не видѣть своихъ недостатковъ; не могли не увлекаться и не перенимать обычаевъ, одежды, и увеселеній иноземныхъ. Слышались, конечно, и протесты противъ этихъ заимствованій и даже противъ всякихъ сношеній съ иноземцами—еретиками; куреніе табаку, бритье бороды, съ церковной кафедры были объявлены тяжкой ересью; но эти протесты были запоздалыми и бесплодными, и могли только озлоблять тѣхъ, кто понималъ, что безъ знакомства съ Европой у насъ не можетъ быть ни науки, ни искусства, ни ремесль. Въ то время для многихъ стало очевиднымъ, что прежнія знанія, которыми жилъ русскій народъ, непригодны въ жизни и недостаточны, что нужны новые учителя, люди европейски образованные, которые могли бы доставить русскимъ возможность получать болѣе разностороннее и широкое образованіе, нежели какое существовало у насъ до тѣхъ поръ.

Какъ велика была у русскихъ того времени потребность учиться, насколько сильно было стремленіе къ улучшенію различныхъ сторонъ жизни семейной и общественной—можно видѣть изъ того, что русскіе половины XVII вѣка хватались за всякаго случайно попавшаго на Москву учителя и вообще образованнаго человѣка, лишь бы только чему нибудь поучиться у него, а многіе русскіе юноши изъ богатыхъ и знатныхъ семействъ съ цѣлью получить школьное образованіе, ѣздили учиться въ Польшу, въ тамошнія латинскія школы. Это стремленіе въ русскомъ обществѣ къ образованію поддерживали, между прочимъ, и пріѣзжавшіе съ Востока іерархи. Они не разъ обращали вниманіе русскихъ властей на скудость въ Россіи образованія. Подробно и краснорѣчиво развивалъ эту мысль предъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ жившій въ Москвѣ Паисій Лигаридъ, митрополитъ газскій¹⁾. Относя къ невѣжеству, какъ причинѣ, различныя нестроенія

¹⁾ Каптеревъ. Сношенія патр. іер.—каго Досіоея. 119. Прозоровскій. Ор. cit. 61—62.

въ русской церкви того времени, Паисій пространно доказывалъ Государю необходимость учрежденія училищъ, какъ наилучшаго средства къ пресѣченію этихъ нестроений. „Искалъ азъ, говоритъ Паисій въ своемъ опроверженіи извѣстной соловецкой челобитной, корене духовнаго сего недуга (т. е. раскола) и тщахся обрѣсти, откуда бы сіе ересей наводненіе истекало и возрастало на толику нашу общую погибель? Напоследокъ, умомъ обращаая, обрѣтохъ азъ двою истекшее, сиче есть: отъ лишенія и неимѣнія народныхъ училищъ, такожде отъ скудости и недостаточества святыхъ книгохранительницы. Азъ вопрошенъ о санѣ церковномъ и гражданскомъ, кибы были столпы и завѣсы обою: реклъ бѣхъ: первое училища, второе училища, третье училища принуждены быти. Училища суть, отнюдуже духъ животный черезъ жилы во все тѣло разливается, суть крылѣ орляя, имаже слава пролетаетъ всю вселенную. Въ тѣхъ училищехъ исполнское укрощается дерзновеніе, циклопская восхищается жестота, эпикурское исправляется житіе, сихъ кромѣ обрѣтенное оное сокровище обоего гражданства растлѣвается. Ты убо, пресвѣтлый Царю, подражай Θεодосіямъ и Юстиніаномъ, и созижди здѣ училища ради умныхъ младенцевъ, ко ученію трехъ языкъ коренныхъ, наипаче греческаго, латинскаго и словенскаго. Отъ сего новаго училища алексіевскаго несомнѣнно изыдутъ, аки отъ коня троянскаго, христоименитые борьцы, иже о добродѣтели твоего царства, о умноженіи сего чина церковнаго и общей, напоследокъ, пользѣ всего христоименитаго гражданства ратовати будутъ. Точно также и Паисій, патріархъ александрійскій и Макарій, патріархъ антїохійскій, прїѣзжавшіе въ Москву для суда надъ Никономъ, въ словѣ отъ ихъ имени произнесенномъ на Рождество Христова, увѣщевали народъ взыскать премудрость и говорили Царю: положи отнынѣ въ сердце твоемъ училища, такъ греческая, яко словенская и иная назидати; спудовъ (учениковъ) милостію и благодатію умножати, учителя благочестные взыскати, всѣхъ же честыми на трудолюбіе поощрати. То абіе узриши многіе ученія тшатели, а въ маломъ времени прїимеши, дастъ Богъ, плодъ стократный и полныя рукояти отъ сихъ сѣмянъ¹⁾.

¹⁾ Каптеревъ, оп. сіт. 121.

За удовлетвореніе назрѣвшей новой потребности образованія взялось правительство. Но это дѣло было не по силамъ тогдашнему нашему правительству. Важно, впрочемъ было и то, что уже до Петра и правительство, и частныя лица трудились надъ расчисткой почвы для насажденія просвѣщенія. Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія дѣятельность Славинецкаго и особенно Симеона Полоцкаго.

Полоцкій не былъ кабинетнымъ ученымъ, это былъ скорѣе общественный дѣятель, ловкій придворный монахъ, неистощимый борзописецъ, занимательный собесѣдникъ, онъ писалъ для всѣхъ и по всякому поводу: поученія, стихи, ученые статьи, привѣтствія, учебники и т. д. Но главная заслуга Полоцкаго не въ придворной службѣ, а въ школьно-просвѣтительной дѣятельности. Симеону Полоцкому, любившему школьныя занятія и весьма опытному въ нихъ, открылось въ Москвѣ обширное поприще для почетной и плодотворной дѣятельности. Кромѣ того, Полоцкій не могъ не понять, что идя на встрѣчу назрѣвшей потребности образованія, онъ еще болѣе упрочивалъ свое положеніе, такъ какъ еще болѣе располагалъ къ себѣ Государя—любителя просвѣщенія. Въ письмѣ къ Меѳодію, епископу мстиславскому. Полоцкій сообщаетъ (въ 1663), что по указу Царя онъ занимается обученіемъ нѣкоторыхъ лицъ по Альвару. Училъ Полоцкій въ Заиконо-Спасскомъ монастырѣ, а учениками его были молодые подъячіе приказа тайныхъ дѣлъ. Сначала не было отдѣльнаго помѣщенія, но скоро Царь велѣлъ устроить въ Спасскомъ, что за иконнымъ рядомъ, монастырѣ школьныя хоромы. Можно думать, что постройка школы, начатая въ іюнѣ или даже въ іюлѣ 1665 года, къ осени того же года была и окончена, и тогда же въ школѣ началось обученіе молодыхъ подъячихъ „по латынямъ и граматикѣ.“ Первыми учениками, какъ видно изъ записей тайнаго приказа, были подъячіе: Семенъ Медвѣдевъ, Семенъ и Илья Казанцы и Василиій Рейскій. Такимъ образомъ, школа была устроена въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Школа была специально латинской.

Кому принадлежала мысль устроить школу съ такимъ направленіемъ, которое не пользовалось въ царствѣ Алексѣя Михайловича особымъ сочувствіемъ? Несомнѣнно, не Царю Алексѣю Михайловичу, который былъ почитателемъ

и любителемъ всего греческаго, православнаго. Мысль устроить школу съ латинскимъ направлениемъ, очевидно, принадлежала самому Полоцкому. Онъ былъ воспитанникомъ кievской коллегіи и западныхъ академій, былъ поклонникомъ западной схоластики и латинскаго языка, поэтому и въ школѣ гдѣ онъ былъ единственнымъ преподавателемъ, направленіе было латинское.

Въ какомъ объемѣ велось преподаваніе въ новооткрытой школѣ, можно видѣть изъ того, что въ школѣ, кромѣ латинскаго языка, преподавалась и грамматика, съ именемъ которой книжные люди съ XVII вѣка соединяли далеко не то представленіе, какое имѣемъ теперь мы; грамматика обнимала тогда и вѣроученіе, и экзегетику; поэтому „недостаткомъ граматическаго ученія“ объясняли тогда появленіе ересей и ихъ сильное распространеніе. Самъ Полоцкій, получившій широкое европейское образованіе, надѣленный отъ природы энергіей и даромъ слова, не могъ ограничиться преподаваніемъ въ своей школѣ элементарныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что и ученики его были люди взрослые, которымъ были извѣстны главныя элементарныя школьныя свѣдѣнія. Можно, поэтому, предполагать, что ученики Полоцкаго изучали піитику, риторику, устраивали примѣрные диспуты, какъ это было въ обычаѣ въ латинскихъ школахъ того времени.

Объ отношеніи гражданскихъ и церковныхъ властей къ школѣ Полоцкаго можно сказать, что Алексѣй Михайловичъ, какъ покровитель школы, весьма расположенный къ руководителю школы, не могъ не вникать въ дѣла училища и не позаботиться о его безбѣдномъ существованіи. Въ этомъ поддерживали его и пріѣзжавшіе восточные іерархи. Изъ дѣлъ тайнаго приказа видно, что Алексѣй Михайловичъ, отпустившій довольно приличную сумму денегъ на устройство школы, отпускалъ, затѣмъ, и на ея содержаніе. Что касается высшей церковной власти, то среди высшаго московскаго духовенства въ то время не было лицъ съ достаточнымъ образованіемъ, которые понимали бы значеніе церковно-школьнаго просвѣщенія, и могли бы позаботиться о его насажденіи и развитіи.

О томъ, сколько времени существовала школа Полоцкаго, нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Можно думать,

что Спаская школа, открытая въ 1665 году, закрылась или послѣ смерти Полоцкаго, или же когда Полоцкій былъ назначенъ воспитателемъ царевича Θεодора, т. е. въ 1672 году ¹⁾.

Около 1679 года было открыто училище въ типографскомъ домѣ. Завѣдываніе училищемъ поручено было ученому іеромонаху Тимоѳею, который прекрасно зналъ греческій языкъ и нѣсколько лѣтъ путешествовалъ за границей. Учителями были назначены греки Мануиль и Іоакимъ. Главными предметами обученія были—греческій языкъ, чтеніе и письмо. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ и патріархъ были такъ рады этому училищу, что посѣщали его каждую недѣлю. Но это училище не удовлетворяло любителей просвѣщенія. Поэтому былъ задуманъ широкій планъ устройства высшей школы. Проектъ былъ составленъ Симеономъ Полоцкимъ ²⁾. Это было послѣднее его произведеніе. Подлинный проектъ не дошелъ до насъ. Въ проектѣ есть условія стѣснительныя для юго-западныхъ ученыхъ, а несомнѣнно, въ подлинномъ проектѣ ихъ не могло быть. Въ академіи предположено было преподавать свѣтскія и духовныя науки (отъ грамматики до богословія) и языки—греческій, латинскій, славянскій и польскій. Царь предоставлялъ академіи свою бібліотеку, вотчины восьми монастырей, одну дворцовую волость и восемь пустошей, далъ академіи различныя привилегіи, обѣщалъ пенсіи учителямъ и лучшія мѣста ученикамъ по окончаніи ими курса ученія. Блюстителемъ и учителями могли быть только русскіе и православные греки, учителей же изъ Литвы и Малороссіи безъ свидѣтельствъ достовѣрныхъ людей запрещено было принимать, хотя бы они на словахъ или письменно отрекались отъ латинства или протестантства. Академія должна была стоять на стражѣ Православія, потому ей вмѣнялось въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не держалъ въ домахъ учителей иностранцевъ, такъ какъ для обученія языкамъ нужно было отдавать дѣтей въ академію. Пріѣзжіе иностранцы должны были являться

¹⁾ Каутеревъ. Рѣчь о школахъ. 28 стр. Бѣлокуровъ. Чт. въ об. и. и др. 1885. кн. IV, VП. Мирковичъ. Жур. М. Н. П. 1878. т. 198. 12—17.

²⁾ Майковъ. Л. Очерки изъ ист. р. лит. XVII и XVIII в. Сп. 1889. Смирновъ. Истор. Моск. Сл.-гр.-лат. академіи. М. 1855.

въ академію, тамъ они подвергались испытанію и затѣмъ находились подъ ея наблюденіемъ во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, чтобы не распространяли своихъ лжеученій. Академія должна была наблюдать за обращенными въ Православіе, имѣла право судить хулителей вѣры и совратившихся въ иновѣріе, для послѣднихъ проэктировалась очень суровая мѣра наказанія, именно — сожженіе на кострѣ.

Въ 1682 году Царь послалъ въ Грецію просьбу о присылкѣ ученыхъ грековъ для предполагаемой академіи. Еще до пріѣзда ученыхъ грековъ Лихудовъ, монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ испросилъ дозволеніе у Царя Феодора Алексѣевича открыть школу во ввѣренной его настоятельству Заиконно-Спасской обители и принять школу подъ свое высокое и просвѣщенное покровительство. Царь пришелъ на помощь Сильвестру, и указомъ 15 января 1682 года велѣлъ сдѣлать въ Спаскомъ монастырѣ, что за иконнымъ рядомъ, для ученія двѣ кельи поземныя — одну пять сажень, поперегъ четыре сажени, другую — три сажени; межъ кельями чуланъ и сѣни; да поверхъ тѣхъ келей построить кельи-жъ — одну въ пять сажень и другую — въ четыре сажени, и тѣ кельи перерубить надвое, а межъ ими сѣни бревенчатые и позади большей кельи сѣнцы, да къ верхнимъ кельямъ крыльцо. И въ тѣхъ кельяхъ потолоки положить бревенчатые въ подтесъ, въ закрой, и лавки положить, а оконъ и дверей подѣлать, сколько понадобится, и все плотничье дѣло отдѣлать, какъ водится¹⁾. Постройка школы едва ли могла затянуться надолго, такъ какъ дома строились изъ готовыхъ брусевъ или срубовъ.

Такимъ образомъ, можно думать, что школа Сильвестра Медвѣдева была открыта въ 1682 году. Число учениковъ въ школѣ къ 1686 году дошло до 23 человекъ²⁾. Сильвестръ Медвѣдевъ въ своей преподавательской дѣятельности былъ вѣрнымъ подражателемъ своего учителя, Симеона Полоцкого, т. е. онъ преподавалъ грамматику, славянскій и латинскій языки.

3 июня 1682 года патріархъ ходилъ для досмотра

1) Забѣлянь, И. Ор. сіт. Матеріалы. 140, № 50.

2) Прилежаевъ, Е. Школьное дѣло въ Россіи до Петра. Странникъ. 1881. т. I. 217.

мѣста, гдѣ строить каменные палаты для обученія дѣтей греческаго книжнаго писанія, и въ томъ монастырѣ ученикамъ словенскаго ученія, которые учатся у монаха Сильвестра, — Ивану Семенову съ товарищами, дано 6 денегъ человѣку ¹⁾).

Въ 1682 году умеръ Царь Θεодоръ Алексѣевичъ. Верховная власть очутилась въ рукахъ царевны Софьи, благосклонно относившейся къ Сильвестру, который поспѣшилъ явиться съ просьбой утвердить проэктъ академіи и ея привиллегіи; вмѣстѣ съ этимъ онъ подалъ Софьѣ стихотворное привѣтствіе, въ которомъ восхвалялъ мудрость Софьи и просилъ поспѣшить съ открытіемъ академіи, рассчитывая занять въ ней мѣсто блюстителя. Вмѣстѣ съ Сильвестромъ выступилъ новый соискатель блюстительскаго мѣста, нѣкто Янъ Бѣлободскій, пріѣхавшій въ Москву въ началѣ 1681 года.

Но ни Яну Бѣлободскому, ни Медвѣдеву не удалось занять мѣсто блюстителя въ академіи. Это мѣсто получили братья Лихуды — Іоанникій и Софроній. Лихуды происходили изъ старинной и знатной греческой фамиліи, родились на островѣ Кефалоніи, получили прекрасное образованіе, сначала на родинѣ, а затѣмъ въ Венеціи. Когда Лихуды отправлялись въ Россію, то получили рекомендательную грамоту отъ іерусалимскаго патріарха Досіѳея.

Лихуды начали преподавательскую дѣятельность сначала въ Богоявленскомъ монастырѣ, но здѣсь помѣщеніе было неудобное, и потому, когда въ Заиконно-Спасскомъ монастырѣ были выстроены каменные палаты, то академія была переведена въ Спасскій монастырь, и одновременно съ этимъ школа Сильвестра Медвѣдева была закрыта. Сильвестръ былъ не изъ тѣхъ людей, которые легко примиряются съ пораженіемъ, онъ рѣшилъ мстить Лихудамъ, и началъ дѣло противъ нихъ, обвиняя въ захватѣ монастырской земли. Дѣло окончилось въ пользу Лихудовъ.

Подъ управленіемъ Лихудовъ академія достигла цвѣтущаго состоянія, но этотъ періодъ въ жизни первой великорусской высшей школы продолжался недолго. Начавшаяся реакція противъ латинскаго образованія не

¹⁾ Прозоровскій. *op. cit.* стр. 197.

пошадила и Лихудовъ. Не смотря на то, что они были рѣшительными противниками схоластическаго направленія въ преподаваніи и на первый планъ выдвигали не латинскій, а греческій языкъ, ихъ, однако, заподозрили въ латинствѣ и въ еретичествѣ. Впрочемъ, послѣдній и рѣшительный ударъ нанесенъ былъ имъ съ той стороны, съ которой всего менѣе можно было ожидать. Противъ Лихудовъ энергично выступилъ іерусалимскій патріархъ Досиѳей. Онъ нѣкогда рекомендовалъ Лихудовъ и выражалъ радость объ успѣхахъ ихъ дѣятельности въ Москвѣ, но Лихуды не оказали полной преданности Досиѳею и готовности исполнять всякое его желаніе. Это они особенно рѣзко высказали, когда въ Москву прибылъ Хрисанъ, племянникъ Досиѳея. Досиѳей, какъ человекъ рѣшительный и часто дѣйствовавшій подъ первымъ впечатлѣніемъ, какъ только узналъ отъ Хрисанъа о недоброжелательномъ отношеніи къ нему Лихудовъ, написалъ на нихъ въ Москву доносъ. Грамоты были посланы Царю и патріарху. Досиѳей приписывалъ Лихудамъ слѣдующія преступленія: они внезапно захватили имущество умершаго іеродиакона Мелетія; присвоили себѣ и дѣтямъ своимъ титулъ князей, который имъ не принадлежалъ, какъ людямъ самого простаго происхожденія, имъ было приказано при отправленіи въ Москву учить только греческому языку, а они преподавали и латинскій; пріѣзжающихъ въ Россію грековъ они не заступаютъ, но унижаютъ и оклеветываютъ и въ академіи они не столько занимаются науками, сколько забавляются около физики и философіи, и потому не образовали ни одного ученаго или учителя; наконецъ, они обвинялись въ тайныхъ сношеніяхъ съ турецкимъ султаномъ. Большая часть обвиненій, предъявленныхъ Досиѳеемъ противъ Лихудовъ, основывалась или на недоразумѣніяхъ или на неточности свѣдѣній, полученныхъ Досиѳеемъ о Лихудахъ, или же на невѣрныхъ представленіи того положенія, какое занимали Лихуды въ Москвѣ. Было только одно справедливое обвиненіе въ томъ, что Лихуды покровительствовали нѣкому епископу Арсенію (или Акакію), который былъ несомнѣнно самозванецъ. По требованію Досиѳея и константинопольскаго патріарха Арсеній былъ сосланъ въ Казань¹⁾.

¹⁾ Каптеревъ. Свощ. Досиѳея op. cit. 145—148.

Репутация Лихудовъ была поколеблена, и хотя русское правительство находило ихъ нужными и полезными, но ссориться съ іерусалимскимъ патріархомъ не было расчета, такъ какъ онъ былъ очень полезенъ своими совѣтами въ „дѣлахъ восточныхъ“. Лихуды были сосланы въ Ипатьевскій костромскій монастырь (1694 г.).

Мѣста учителей въ академіи заняли Николай Семеновъ и Теодоръ Поликарповъ. Новые преподаватели не имѣли тѣхъ знаній и опытности, какъ Лихуды; къ педагогической дѣятельности они не готовились и на свою службу въ академіи смотрѣли какъ на дѣло временное и случайное. Дѣйствительно ихъ скоро смѣнили: сначала — іеремонахъ Іовъ (съ 1699 г.), а затѣмъ — Палладій Роговской, ученикъ Лихудовъ, учившійся также за границей въ іезуитскомъ коллегіумѣ. Послѣ удаленія Лихудовъ изъ академіи, латинскій языкъ былъ совершенно исключенъ изъ предметовъ преподаванія, восторжествовала старая система славяно—греческаго образованія. Самъ Палладій, впрочемъ, не зналъ греческаго языка.

Въ это время патріархъ Адріанъ выступилъ съ рѣзкими обличеніями противъ всякихъ отступленій отъ старины и стремленій къ новымъ обычаямъ. Въ одной изъ проповѣдей Адріанъ жаловался: отъ пипокъ табацкихъ и злоглагольствъ люторскихъ, кальвинскихъ и прочихъ еретиковъ объюродѣли. Совратясь со стезей отцовъ своихъ, говорятъ: для чего это въ церкви дѣлается? Нѣтъ въ этомъ пользы, человекъ это выдумалъ. Едва только святымъ книгамъ узнаетъ имя или складъ словесный и уже учитъ архіереевъ и священниковъ, монастыри правитъ и устрояетъ чинъ церковный. Патріархъ требовалъ, чтобы всѣ учились у своихъ отцовъ духовныхъ. Но эти рѣчи патріарха и другихъ приверженцевъ старины звучали уже запоздалымъ предостереженіемъ. Новая жизнь надвигалась со всѣхъ сторонъ и требовала новыхъ порядковъ, а главнымъ образомъ новаго образованія. Та партія русскихъ людей, которая требовала образованія европейскаго, разносторонняго, чуждаго старинной исключительности, чувствовала и сознавала свою силу и могла надѣяться на побѣду, такъ какъ во главѣ партіи находился Царь Петръ.

Въ 1699 году Петръ бесѣдовалъ съ патріархомъ о необходимости устроить въ Россіи школы и высказалъ

при этомъ. ту мысль, что народное просвѣщеніе есть дѣло Церкви; и потому нужно, чтобы духовенство само получало достаточное и при томъ специальное образованіе. Для Петра было очень важно имѣть образованныхъ священниковъ, которые могли бы помочь ему въ дѣлѣ проведенія предпринятыхъ реформъ. Но тогдашнее духовенство было непригодно для этого дѣла. Священники ставятся, говорилъ Петръ патриарху, грамотѣ мало умѣющіе; еже бы ихъ таинства научати и ставити въ тотъ чинъ. На сіе надобно человѣка и не одинаго, кому сіе творити и опредѣлити мѣсто, гдѣ быти тому. Чтобы возымѣти промысль о вразумленіи къ любви Божіей и къ знанію Его и христіанъ православныхъ, и зловѣрныхъ татаръ, мордвы, и черемисы, и иныхъ. Московская греко—славянская академія, по мнѣнію Петра, не могла удовлетворить этимъ народно—церковнымъ нуждамъ: въ ней говорилъ Петръ, мадо которые учатся, что никто школы какъ подобаеть не назираеть, а надобно къ тому человѣкъ знатный въ чинѣ и въ имени и въ довольствѣ потребъ ко утѣшенію пріятства учителей и учащихся, и сего не обрѣтается ни отъ какихъ людей. Изъ этого затрудненія Петръ находилъ такой выходъ: если на мѣстѣ нѣтъ достаточныхъ средствъ для заведенія специальныхъ духовныхъ школъ, то ихъ нужно искать въ другихъ мѣстахъ. Нужно, говорилъ Петръ, послать 10 человѣкъ въ Кіевъ въ тамошнія школы, чтобы они получили тамъ образованіе, и затѣмъ по возвращеніи, могли бы завести въ Москвѣ хорошія школы¹).

Адріанъ не дожиль до осуществленія этого прозкта. Скоро послѣ этой бесѣды патриархъ умеръ. Царь былъ въ это время въ походѣ. О смерти патриарха онъ узналъ изъ письма Курбатова, который писалъ въ своемъ донесеніи о безпорядкахъ въ дѣлахъ церковныхъ и, въ частности, о московской академіи слѣдующее сообщеніе: школа, бывшая подъ управленіемъ монаха Палладія, въ разстройствѣ; ученики, числомъ 150 человѣкъ, очень недовольны, терпятъ во всемъ крайній недостатокъ и не могутъ учиться: потолки и печи обвалились.

Стефанъ Яворскій, назначенный Петромъ на должность „мѣстоблюстителя патриаршаго престола“, сейчасъ же получилъ отъ Петра приказаніе: дабы не жалѣя дохо-

¹ Устряловъ. Исторія Петра В. Сиб. 1863 г. III, примѣч. VII, стр. 45.

дамъ и имѣнію дома патриаршаго, училища учредилъ и о наученіи Закона Божія крайне прилежалъ, дабы по прошествіи малаго времени ненаученныхъ, по крайней мѣрѣ, катихизиса и десяти заповѣдей, не освидѣтельствовавъ самъ, во священники не ставилъ. Какъ ученикъ кievской школы, Стефанъ Яворскій сталъ вводить въ Московскую академію кievскіе школьные порядки. Въ это время завязались самыя оживленныя сношенія между Москвою и Кіевомъ по дѣламъ школьнымъ; въ Москву снова начали пріѣзжать кievскіе ученые, а изъ Москвы стали отправляться въ Кіевъ молодые люди за школьнымъ просвѣщеніемъ. Самъ Петръ просилъ Кіевского Митрополита Варлаама (въ 1701 г.), чтобы онъ позаботился о пріѣзжихъ изъ Москвы молодыхъ людяхъ и облегчилъ имъ поступленіе въ кievскія школы. Московская академія стала какъ бы колоніей кievскихъ ученыхъ, и въ ней снова заведено было латинское ученіе. Конечно, это послѣднее обстоятельство не замедлило вызвать протесты со стороны поклонниковъ греческаго ученія, и прежде всѣхъ Досіеѣй, патриархъ іерусалимскій, явился горячимъ обличителемъ Яворскаго за его покровительство латинскому ученію.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

V.

Храмовой празднѣ въ Холмской духовной семинаріи.

23 мая Холмская дух. семинарія торжественно праздновала память Святителя Леонтія, епископа ростовскаго, имени котораго посвященъ главный семинарскій храмъ.

Наканунѣ праздника совершенно было всенощное бдѣніе, а въ день праздника архіерейскимъ служеніемъ Литургія. Преосвященнѣйшему Владыкѣ Евлогію сослужили ректоръ семинаріи, архимандритъ Варлаамъ, протоіерей Леонтій Янковскій, священникъ П. Петровъ, священникъ І. Захарчукъ, іеромонахъ Стефанъ, священникъ В. Ивановъ. Во время запричастнаго стиха произнесъ поученіе преподаватель іером. Смарагдъ—о Страждущемъ Христѣ и значеніи страданій въ жизни христіанина. Послѣ литургии совершенъ былъ молебенъ храмовому святому, при

чемъ, послѣ прочтенія Евангелія изъ храма вышелъ крестный ходъ на мѣсто закладки зданія для семинарской больницы; здѣсь Преосвященный Евлогій прочиталъ молитву—на основаніе дома и окропилъ все мѣсто, предназначенное для будущаго зданія. Послѣ этого крестный ходъ обошелъ снаружи семинарскій корпусъ, съ чтеніемъ по четыремъ сторонамъ Евангелій и окропленіемъ народа св. водой. По возвращеніи въ храмъ, были возглашены обычныя многолѣтія, и Владыка, разоблачившись, благословлялъ всѣхъ воспитанниковъ и постороннихъ, пришедшихъ на праздникъ. Нужно замѣтить, что во все время крестнаго хода погода стояла вполнѣ благопріятная, не смотря на то, что и утромъ и вечеромъ въ день праздника шелъ сильный дождь. Видимо Господь благословилъ святое желаніе нашего Владыки лично совершить закладку новаго семинарскаго зданія.

VI.

ИЗВѢСТІЯ.

1 мая Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, совершалъ въ Каедр. соборѣ Божественную Литургію и Молебенъ Божіей Матери.

11 мая Преосвященный Владиміръ совершалъ въ Каедр. соборѣ всенощное бдѣніе, Божественную Литургію и Молебенъ св. Меводію и Кириллу съ крестнымъ ходомъ къ Кирилло-Меводіевской церкви.

13 и 14 мая Преосвященный Владиміръ совершалъ Божественную Литургію, молебенъ и наканунѣ 15 мая всенощное бдѣніе съ акавистомъ Воскресенію Христову въ соборномъ храмѣ Яблочинскаго мужскаго монастыря, причемъ возложилъ золотой наперсный крестъ на намѣстника монастыря іером. Сергія, 13 мая посѣтилъ второклассную съ учительскими курсами школу, присутствовалъ во всѣхъ классахъ на экзаменахъ.

15 мая Преосвященный Владиміръ совершалъ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери въ Каедральномъ соборѣ и возвелъ въ санъ протоіерея законоучителя Маріинскаго училища, священника Николая Орлова.

19 мая въ Каедр. соборѣ совершали всенощное бдѣніе и Божественную Литургію Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, и Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, причемъ Преосвященный Евлогій возложилъ камилавку на полковаго священника Іосифа Карпенко и произнесъ поученіе.

VII.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальн. добра, гармоніи и красоты...“ („Кормій“ 29 янв. 1900 г.).

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ ДУХОВН. И СВѢТСК. МУЗЫКИ

ФИСГАРМОНИИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 220, 240, 275 руб. и дороже.

Удобопонятная для самообученія школа ПАХЕ 2 руб.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дороже.

ГРАМОФОНЫ — ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 25, 35, 45, 55, 75 и др.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго, духовн. содерж. въ больш. выборѣ

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ Чудовской, Синодальной, Архангельскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты — ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

Полный иллюстр. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ — **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Ю л і й Г е н р и х ъ Ц И М Е Р М А Н Ъ

Москва, Кузнецкій м., д. Захарына. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.

РИГА, Сарайная, 15.

При этомъ номерѣ прилагается „Холмскій Народный Листокъ“, № 11-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I.—Слово. II.—Слово предъ Св. Плащаницей. III.—Паломничество. IV.—Русская церковь въ началѣ 18 вѣка. V.—Храмовой праздникъ въ Холмской дух. семирн. VI.—Извѣстія. VII.—Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

За Редактора свящ. П. Петровъ.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.

- 15) въ с. Головні, Влодавскаго уѣзда, Сѣдл. губ. (Тамъ-же);
- 16) въ с. Горостытѣ, Влод. уѣзда, Сѣдлец. губ. (Тамъ-же);
- 17) въ с. Ополѣ, Влодавскаго уѣзда Сѣдл. губ. (Тамъ-же);
- 18) въ с. Мшаннѣ, Константиновскаго уѣзда, Сѣдл. губ. (Тамъ-же);
- 19) въ с. Волѣ Верещинской, Влод. у. Сѣд. губ. (Тамъ-же, 1891 г.);
- 20) въ с. Лейнѣ, Влод. уѣзда, Сѣд. губ. (Тамъ-же);
- 21) въ с. Коденцѣ, Влод. уѣзда, Сѣд. губ. (Тамъ-же);
- 22) въ с. Голѣ, Влод. уѣзда, Сѣд. губ. (Тамъ-же);
- 23) въ с. Орховкѣ, Влод. уѣзда, Сѣд. губ. Тамъ-же);
- 24) въ с. Любичахъ, Влод. уѣзда, Сѣд. губ. (Тамъ-же);
- 25) въ с. Мутвицѣ, Влод. уѣзда, Сѣд. губ. (Тамъ-же);
- 26) въ с. Коссынѣ, Влод. уѣзда Сѣд. губ. Тамъ-же);
- 27) въ с. Колеховицахъ, Влод. уѣзда, Сѣд. губ. (Тамъ-же);
- 28) въ с. Вытычнѣ, Влод. уѣзда, Сѣд. губ. (Тамъ-же, 1892 г.);
- 29) Некрологъ преподавателя Холмскаго духовнаго семинарія Е. А. Мозолева (Тамъ-же).
- 30) Почаевская лавра и ея древняя святыня чудотворная икона Божіей Матери (Холмс. Нар. Кал. на 1887 г.).
- 31) Сказаніе объ основаніи св. Киево—печерской Лавры и о созданіи въ ней великой церкви (Тамъ-же, 1888 г.).
- 32) Преподобный Сергій Радонежскій и основанная имъ Свято—Троицкая Лавра (Тамъ-же, 1889 г.).
- 33) Объ исхожденіи Святого Духа (Тамъ-же, 1891 г.).
- 34) Списокъ учебныхъ предметовъ, съ распредѣленіемъ по классамъ и годамъ, преподавателей и прочихъ должностныхъ лицъ семинаріи (1875—1910) (Юбилейн. сборникъ статей по исторіи Холмс. Дух. Семинаріи. Холмъ, 1910 г.).
- 35) Составъ лицъ, служившихъ и неслужавшихъ въ Семинаріи (Тамъ-же).
- 36) Строй учебной части Семинаріи 1875—1910. (Тамъ-же).
- 37) Частныя стипендіи въ Семинаріи. (Тамъ-же).
- 38) Списокъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ Семинаріи, по воссоединеніи ея съ православною Церковью (Тамъ-же).
- 8) Евграфъ Александровичъ Мозолевскій: Историко—статистическое описаніе церкви святого Іоанна Богослова въ г. Холмѣ и приписной Свято-Духовской церкви (Х. В. Еп. В. за 1891 г.).
- 9) Михаилъ Ивановичъ Булгаковъ:
 - 1) Православное Богослуженіе (Холмс. Нар. Кал. на 1897-98).
 - 2) О таинствѣ муропомазанія (Тамъ-же, 1897 г.).

- 3) Русско—Японская война. (Тамъ-же, 1905 г.).
- 4) Историческая замѣтка о начальной образцовой школѣ при Семинаріи (1888—1910). (Юбил. сборникъ статей по исторіи Холм. Дух. Сем. Холмъ, 1910 г.).
- 10) Григорій Александровичъ Ольховскій.
 - 1) Былъ ли св. ап. Петръ епископомъ въ Римѣ 25 лѣтъ? (Холм. Нар. Кал. на 1891 г.).
 - 2) Холмскій Рождество—Богородицкій соборъ отъ начала его существованія до заключенія уніи на соборѣ въ Брестѣ.—1001—1596. (Х. В. Еп. В. за 1892 г.).
 - 3) Былъ ли св. ап. Петръ княземъ апостоловъ? (Тамъ-же, 1894 г.)
 - 4) Холмскій Рождество—Богородицкій соборъ во времена уніи.—1596—1875 г. (Тамъ-же 1895 г.).
 - 5) Имущественное положеніе Холмскаго кафедральнаго собора и епископскаго при немъ дома во времена уніи.—1595—1875 г. Тамъ-же, 1896 г.).
 - 6) Высшее церковно—административное управленіе въ Холмской епархіи во времена уніи (Тамъ-же, 1897 г.).
 - 7) Устройство епархіальнаго управленія въ Холмской епархіи, сосредоточенное при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ, во времена уніи Западно—русской Церкви съ Римскою.—1596—1875 г. (Тамъ же, 1898 г.).
 - 8) О духовномъ единеніи между Царемъ русскимъ православнымъ и народомъ русскимъ, какъ несокрушимомъ основаніи могущества и славы Россіи. Холмъ. 1898 г.
 - 9) Церковь православная въ дѣлѣ созиданія русскаго царства и Благочестивые Цари русскіе въ отношеніяхъ къ ней. (Странникъ 1899 г.).
 - 10) О богослуженіи во время уніи въ Холмской епархіи и въ частности въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ.—1596—1875 г. (Х. В. Еп. В. 1900 г.).
 - 11) О былыхъ временахъ православія и уніи въ Забужной Руси и о воссоединеніи Холмскихъ уніатовъ въ 1875 г. (Х. Нар. Кал. на 1901 г.).
 - 12) Православіе, какъ первоначальная вѣра въ Польшѣ. (Странникъ 1901 г.).
 - 13) Борьба православія съ латинствомъ въ Польшѣ отъ начала ея существованія до настоящаго времени. (Странникъ 1901 г.).
 - 14) Правдивое слово о Холмской Руси. Изд. Холмск. Братства 1902 г.
 - 15) Холмскій кафедральный соборъ.—Краткій историческій очеркъ. (Х. Нар. Кал. на 1902 г.).

16) О мирѣ всего міра и благосостояніи народовъ. (Странникъ 1902 г.).

17) О началѣ г. Холма и Холмской епархіи. (Галичанинъ 1905 г.)

18) Возможно ли соединеніе церквей и если возможно, то на какомъ основаніи? (Тамъ-же).

19) Историческія судьбы Холмской Руси. (Тамъ-же).

20) Василиане ихъ значеніе въ дѣлѣ латинизаціи уни. (Х. Цер. Жизнь 1906 г.).

21) Какъ Западная церковь отпала отъ союза съ Восточной? (Тамъ-же).

22) Соборы въ Церкви Христовой. — По поводу всероссійскаго церковнаго собора (Х. Нар. Кал. на 1907 г.).

23) Св. Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ Константинопольскій. По поводу 1500 — лѣтія со дня его кончины. (Х. Цер. Жизнь 1907 г.).

24) Князь К. К. Острожскій. — Краткій историческій очеркъ по поводу 300 — лѣтія со дня кончины его. 1608 — 13 февраля — 1908 г. (Тамъ-же, 1908 г.).

25) Общенародное пѣніе въ бытовой жизни народной и въ церковномъ богослуженіи. (Тамъ-же, 1908 г.).

26) Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, по поводу 200 — лѣтія со дня кончины его. 1709 — 1909 г. (Тамъ-же, 1909 г.).

27) Церковно — общественное значеніе Холмс. Дух. Семинаріи за время ея 150 — лѣтняго существованія. 1760 — 1910 г. (Юбил. сборникъ статей по исторіи, (Х. Д. Сем. 1910 г.).

11) Евстафій Осиповичъ Червяковскій:

1) Римскій катихизисъ и Православное Исповѣданіе Петра Могилы. (Х. В. Еп. В. 1889 г.).

2) Законъ человѣческой жизни въ раю, подъ грѣхомъ и благодаренію. (Тамъ-же).

3) О штундизмѣ. — По поводу соч. свящ. А. Рождественскаго: „Южно — русскій штундизмъ“. (Волин. Епарх. Вѣд. 1890).

4) Бесѣда о томъ, почему въ православныхъ храмахъ при богослуженіи нѣтъ и не можетъ быть допущенъ органъ. (Холм. Нар. Кал. на 1890 г.).

5) Введеніе инструментальной музыки въ богослуженіе Западной церкви. (Х. В. Еп. В. 1891 г.).

6) Бесѣда о томъ: а) почему необходимо причащать младенцевъ и б) почему въ православной Церкви причащаются Тѣла и Крови (а не одного Тѣла) Христовыхъ. (Х. Нар. Кал. на 1891 г.).

7) Помнишь ли, русскій человѣкъ, 17 октября? (Тамъ-же).

8) Проскомидія и значеніе ея для христіанъ. (Тамъ-же, 1893 г.)

- 9) 25-лѣтній юбилей священнослуженія въ г. Холмѣ кафедральнаго протоіерея Іоанна Гошовскаго. (Х. В. Еп. В. за 1893 г.).
 - 10) О Св. Правительствующемъ Синодѣ. (Х. Нар. Кал. на 1894 г.).
 - 11) Бесѣда о воцерковленіи. (Тамъ-же, 1895 г.).
 - 12) Попечитель Варшавскаго учебнаго округа, т. с. А. Л. Алухтинъ. (Тамъ-же).
 - 13) Новое чудо милости Божіей, явленное у чудотворной Холмской иконы Божіей Матери. (Тамъ-же, 1896 г.).
 - 14) Апостольскій трудникъ Георгій Конисскій, архіепископъ Вѣлорусскій.—По поводу столѣтія со дня кончины его. (Тамъ-же).
 - 15) Не оскорбляйте духовныхъ пастырей. (Тамъ-же).
 - 16) Какъ опредѣлить родство? (Тамъ-же, 1897 г.).
 - 17) Краткое историко—статистическое описаніе городовъ Люблинской губерніи. (Памятная книжка Люблинской губ. 1897 г.).
 - 18) Св. Агапѣтъ, русскій цѣлитель и безсребренникъ. (Х. Нар. Кал. на 1898 г.).
 - 19) Чудесныя исцѣленія при мощахъ Святителя Феодосія Углицкаго въ дни и послѣ открытія и прославленія мощей его. (Тамъ-же, 1898 г.).
 - 20) Высокопреосвященный Іеронимъ, архіепископъ Холмскій и Варшавскій. (Тамъ-же, 1899 г.).
 - 21) Преосвященный Тихонъ, епископъ Люблинскій. (Тамъ-же).
 - 22) Присоединеніе сирѣ — халдейскихъ христіанъ къ православію. (Тамъ-же).
 - 23) Дивное знаменіе милости Божіей. (Тамъ-же).
 - 24) Историческое происхожденіе и значеніе иконостаса въ православной церкви. (Литовскія Епарх. Вѣд. 1899 г.).
 - 25) Памяти Царя—Освободителя. (Тамъ-же, 1900 г.).
 - 26) Графъ Михайлъ Николаевичъ Муравьевъ и его заслуги предъ Сѣверо-Западнымъ краемъ Россіи. (Тамъ-же).
 - 27) О занятіяхъ на временныхъ педагогическихъ курсахъ, происходившихъ при Холмской учительской семинаріи съ 14 по 26 іюня 1904 г. (Люблинскія губерн. Вѣдомости 1904 г.).
 - 28) Двѣ бесѣды о растеніяхъ. (Братская Бесѣда 1907 г.).
 - 29) Психологическая основа бесплодности религіозныхъ споровъ. (Х. Цер. Жизнь 1908 г.).
 - 30) Параллельное сопоставленіе нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ по уставу православной и римско-католической церквей. (Тамъ-же).
 - 31) Какъ вѣрнопопавшіе русскіе люди встарь отстаивали честь своихъ государей. (Холмскій Народный Листокъ).
- Кромѣ того, корреспондировалъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ, Вар-

шавскомъ Дневникѣ, Люблинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; въ послѣднихъ и Братской Бесѣдѣ помѣстили нѣсколько стихотвореній религіознаго содержания.

12) Василий Николаевичъ Шегловъ: Святый великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ. (Х. Цер. Кал. на 1893 г.).

13) Протоіерей Н. Страшковичъ:

1) Народная словесность въ Холмской Руси. (Памятники старины Русскаго Забужья. Изд. П. Н. Ватюшкова, т. VII Спб. 1886 г.).

2) 25—лѣтіе служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Холмско — Варшавскаго.

3) Бесѣда священника съ прихожаниномъ по поводу такъ называемыхъ краковскихъ браковъ. Холмъ 1899 г.

4) Сказаніе о Лѣсинской чудотворной иконѣ Божіей Матери.

5) Лѣтопись Холмскаго Свято—Вогородицкаго Братства за 25 лѣтъ его существованія. Холмъ 1902 г.

14) Протоіерей С. Недѣльскій:

1) Уніатскій митрополитъ Левъ Кишка и его значеніе въ исторіи уни. Вильна 1894 г. (Изъ Литовскихъ Епар. Вѣдомостей).

2) Св. преподобномученикъ Макарій, архимандритъ Овручскій, Переяславскій чудотворецъ (1605—1678 г.). Петроградъ 1896 г.

3) Хозарская миссія святыхъ Кирилла и Меодія. (изъ журнала „Русская Бесѣда“ за 1895 г.) Петроградъ.

4) О церковно — приходскихъ школахъ. (Русская Бесѣда, Май 1895 г.).

5) Истинное пастырство и живая проповѣдь. (Странникъ 1903 г. м. Іюнь).

6) Отношеніе христіанскаго сознанія къ смертной казни. (Х. Цер. Жизнь 1906 г.).

7) Какъ поднять пастырскій духъ въ духовныхъ семинаріяхъ? (Тамъ-же).

8) Къ вопросу о богослуженіи на русскомъ языкѣ. (Тамъ-же).

9) Спасеніе Холмской Руси въ сліяніи съ русскимъ православнымъ народомъ. (Тамъ-же, 1907 г.).

10) Происхожденіе душевныхъ болѣзней. Въ защиту библейскаго ученія о душѣ противъ современнаго матеріализма. (Тамъ-же).

11) Слово въ Великій Пятокъ. (Тамъ-же).

12) Значеніе монастырей въ православной Церкви.—По поводу отриц. отнош. интел. къ мон. (Тамъ-же).

13) Борьба за существованіе христіанства (Тамъ-же).

- 14) Чѣмъ займется Соборъ русской православной Церкви? (Тамъ-же).
 - 15) Заказная служба Божія (Тамъ-же).
 - 16) Жизнь и религія. (Тамъ-же, 1908 г.).
 - 17) Предъ Соборомъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. (Тамъ-же).
 - 18) Нѣсколько словъ объ „Институтѣ вольнослушателей въ богословскихъ классахъ духовной семинаріи“. (Тамъ-же).
 - 19) Церковное обновленчество. (Тамъ-же).
 - 20) Мелкія статьи въ: Недѣль Окраины, Гражданинъ, Воляни, Варшавскомъ Дневникѣ.
 - 21) Внутренній строй семинарской жизни съ 1875 по 1910 г. (Юбилейн. сборникъ статей по исторіи Холмск. Дух. Сем. Холмъ 1910 г.).
- 15) Теодоръ Васильевичъ Коралловъ:
- 1) Къ исторіи Яблочинскаго св. Онуфріевского монастыря. (Х. В. Еп. В. за 1902 г.).
 - 2) Еще страничка изъ жизни Холмской Руси предъ „очищеніемъ обряда“ (одинъ изъ проектовъ воссоединенія униі съ Православіемъ). (Тамъ-же, 1905 г.).
 - 3) Къ сороковому дню поминовенія преосвященнаго Германа. (Тамъ-же).
 - 4) Праздникъ Рождества Христова. (Холм. Нар. Кал. на 1901 г.).
 - 5) Торжествъ нареченія и священной хиротоніи ректора Холмской Духовной Семинаріи священо—архимандрита Евлогія во Епископа Люблинскаго, викарія Холмско—Варшавской епархіи, въ Холмскомъ кафедральномъ Рождество—Богородицкомъ соборѣ, 11 и 12 января 1903 г. (Тамъ-же, 1904 г.).
 - 6) Памятникъ древне-русской иконописи, сохранившейся въ костелѣ св. Троицы города Люблина. (Тамъ-же, 1906 г.).
 - 7) Высокопреосвященный Иеронимъ, архіепископъ Варшавскій и Привислинскій. (Тамъ-же, 1906 г.).
 - 8) Краткія свѣдѣнія о городѣ Замостьѣ, (Тамъ же, 1908 г.).
 - 9) Очерки исторіи Холмской Руси и Подляшья (Тамъ-же, 1908—1910 г.г.).
 - 10) Что особенно важнаго и интереснаго можно увидѣть въ Холмскомъ церковно—археологическомъ музеѣ при Братствѣ? (Тамъ-же, 1909 г.).
 - 11) Чинъ избранія и рукоположенія во архіерея въ древлеправославной Церкви I—IV в.в. (Православный Путеводитель за 1903 г.).
 - 12) Изъ исторіи Холмской Руси. (Странникъ за 1906 г.).
 - 13) Казиміръ I, король польскій. (Православная богословская энциклопедія, т. VІІ).

- 14) Нѣсколько словъ о преемствѣ Холмскихъ униатскихъ епископовъ въ первой четверти XVII вѣка. (Холм. Цер. Жизнь, 1906 г.).
- 15) Открытіе православной Холмской епархіи 8 сентября 1905 г., — въ связи съ краткимъ обзоромъ историческихъ судебъ Холмской Руси и Подляшья. (Тамъ-же, 1906 г.).
- 16) Къ исторіи Холмской епархіи. (Тамъ-же, 1906—1907 г.).
- 17) Къ исторіи имѣній Холмской епископской каѳедры и архіерейскаго дома при ней. (Тамъ-же, 1906 г.).
- 18) Іоаннъ Іоанновичъ Гошовскій, каѳедральный протоіерей Холмскаго Рождество — Богородицкаго. собора. — Некрологъ. (Тамъ-же, 1906 г.).
- 19) Къ 300 — лѣтію Замостскаго Свято—Николаевскаго Братства. — Историческая справка. (Тамъ-же, 1906 г.).
- 20) Похороны о. протоіерей І. І. Гошовскаго. (Тамъ же, 1906г.).
- 21) Матеріалы для біографіи въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Іеронима. (Тамъ-же, 1906 г.).
- 22) Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ. (Тамъ-же 1907 г.).
- 23) Кто послѣ епископа Діонисія Збируйскаго управлялъ Холмской униатской епархіей? — Историческая справка. (Тамъ-же, 1908 г.).
- 24) Нѣсколько словъ о древностяхъ церковныхъ бывшаго села Криницы. — Родъ краткой исторической справки, (Тамъ-же, 1908 г.).
- 25) Проектъ объ уничтоженіи Руси „въ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ“ въ началѣ XVIII вѣка, въ связи съ обзоромъ бытовыхъ отношеній между южно—руссами и поляками. (Тамъ-же, 1908 г.).
- 26) Историческая справка о приходѣ „Неледовъ“ Холмской православной епархіи. (Тамъ-же, 1909 г.).
- 27) Историческая справка о закрытомъ въ 1907 году Браневскомъ приходѣ, Яновскаго уѣзда, Люблинской губ. Холмской православной епархіи. (Тамъ-же, 1909 г.).
- 28) Краткія историческія свѣдѣнія о селѣ Ополѣ, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи. (Тамъ-же 1910 г.).
- 29) Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго въ связи съ исторіей его происхожденія и развитія. (Изданіе X. Братства).
- 30) Страничка изъ исторіи и жизни б. Холмской греко-униатской епархіи предъ эпохою очищенія обрядовъ. — Два очерка; — обнародованы два рукописныхъ памятника. (X. В. Еп. В. за 1904 г.).
- 31) Къ характеристикѣ послѣдняго униатскаго епископа Михаила Куземскаго. — Переводъ реляціи Куземскаго къ папѣ 1896 г. (Тамъ-же)
- 32) Девятый всероссійскій археологическій съѣздъ въ Кіевѣ. (Люб. губ. Вѣд. 1898 г.).
- 33) Некрологъ преосвященнаго Маркелла. (Тамъ-же, 1900 г.).

- 34) Очерки церковно-народнаго календаря Холмской Руси. (Тамъ же, 1903 г.).
 - 35) Памятникъ древне-русской иконописи, сохранившійся въ часовнѣ св. Троицы въ г. Люблинѣ. (Тамъ-же).
 - 36) Нѣсколько словъ о древностяхъ г. Холма. (Тамъ-же).
 - 37) Къ прилету аистовъ. Отрывокъ изъ народныхъ сказаній Холмской Руси. (Тамъ-же).
 - 38) Что намъ далъ 1905 годъ? — Обзоръ 1904 года. (Тамъ-же, 1906 г.).
 - 39) Краткія историческія свѣдѣнія о г. Грубешовѣ. (Холм. Нар. Кал. на 1909 г.).
 - 40) Краткія историческія свѣдѣнія о г. Вѣлгораѣ. (Тамъ-же, 1910 г.).
 - 41) Краткія историческія свѣдѣнія о городѣ Красноставѣ. Изданіе Красноставскаго православнаго Свято—Богородицкаго Братства. Холмъ. 1910 года.
- 16) Михаилъ Ивановичъ Струковъ:
- 1) О постѣ и его значеніи въ жизни христіанина. (Воскр. Чтеніе, 1909 г.).
 - 2) Храмъ въ Холмской Духовной Семинаріи во имя св. Феодосія, Архіепископа Черниговскаго. (Х. В. Еп. В., 1898 г.).
 - 3) Прощаніе Холмской Духовной Семинаріи съ ректоромъ Архимандритомъ Евлогіемъ. (Тамъ-же, 1903 г.).
 - 4) Святой Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій. (Х. Нар. Кал. на 1898 г.).
 - 5) Императоръ Александръ III-ій, какъ носитель и выразитель основъ русской жизни—православія и самодержавія. (Тамъ-же, 1900 г.).
 - 6) Римско-католическая Церковь и старо-католичество. (Тамъ-же, 1899 г.).
 - 7) Генералисимусъ князь Александръ Васильевичъ Суворовъ (Тамъ-же, 1901 г.).
 - 8) Краткія свѣдѣнія изъ Русской исторіи. (Тамъ-же, 1906 г.).
 - 9) Историческая достовѣрность повѣствованія книги Руѣв. (Х. Цер. Жизнь, 1907 г.).
 - 10) Какъ согласить нравственный законъ правды съ закономъ милости? (Тамъ-же, 1908 г.).
 - 11) Историческій очеркъ учрежденія и дѣятельности Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Семинаріи 1889—1910 (Юбил. сборникъ статей по исторіи Холмской Дух. Семинаріи. Холмъ 1910 г.).